

Сказочница Кукловод

Егор Соколов

18+

Егор Соколов

Сказочница: кукловод

«Автор»

2026

Соколов Е.

Сказочница: кукловод / Е. Соколов — «Автор», 2026

В прошлом году Вадим сделал доброе дело – избавил мир от страшного некроманта Кшиштофа. Да вот только вместе с тем впустил в мир очень жуткое существо, которое и человеком то уже давно не назвать. Тварь затаилась, а бросаться сломя голову в омут точно не вариант. Вот и пришлось Вадиму использовать проклятие княжича Велерада, как оправдание, чтобы вернуться в Уровинское княжество и исправить собственную ошибку. В этот раз Вадим вновь обзаведётся новыми знакомыми, поймёт, что иногда можно и просто довериться, ну и конечно узнает кто же такие эти скоморохи.

© Соколов Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	26
Глава 4	37
Глава 5	46
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Егор Соколов

Сказочница: кукловод

Глава 1

Сумерки нежно обняли лес Лютобор, погружая его в волшебную дрему. Те, кто утром бодрствует, просыпаются ближе к ночи, так что лес никогда не спит, а полнится звуками, движением и опасностью. Однако ни Велераду, ни Вадиму сейчас страшно не было. Они расположились на небольшой поляне и развели маленький костерок, который своим ярко-оранжевым светом помогал теням танцевать вокруг их стоянки. Чёрный конь Клятва был привязан неподалёку. Он стоял опустив голову и выискивая губами что-нибудь вкусное помимо мха. Велерад спокойно окидывал взглядом окружение, стараясь особенно не обращать внимания на странные тени, которые теперь были постоянными спутниками в его жизни. Второй конь, принадлежащий Вадиму был тоже привязан, но с другой стороны, чтобы и близко не стоять к Клятве. Велерад предлагал колдуну Яхонта, потому что княжичу было совестно, что с животным так получилось, но Вадим отказался, лишь усмехнувшись, что негоже такому, как он на коне самого княжича ездить. Сам седой сейчас сидел на корточках и ворошил костерок вообще не обращая внимания ни на что, происходившее вокруг.

– Мы уже третий день шатаемся по этому лесу, – буркнул Велерад, устав от молчания. – Можешь, наконец, объяснить, что мы тут ищем?

Вообще-то Вадим обещал княжичу помочь снять проклятие, на которое Велерад напорлся по собственной неосторожности и немножко по вине самого Вадима, но об этом ему знать не стоило. Поэтому княжич сразу согласился отправиться в путь, не задавая лишних вопросов, но любопытство брало своё.

– Не что, а кого, – усмехнулся Вадим.

– Думаешь, что сможем обнаружить того, кто мне коня продал тут? – попытался догадаться Велерад. – Я бы на твоём месте начал искать с деревни Ольховань.

– А никто и не говорил, что мы его искать сейчас будем, – Вадим выпрямился и бросил веточку догорать.

Он отряхнул ладони, не желая озвучивать то, что злоумышленника в Ольховани давно уже нет. После исчезновения некроманта Кишиштофа многие колдуны разгулялись, поэтому Уровинское княжество стало ещё более опасным местом. Каждый пытался урвать свой кусок, да чтобы побольше, а Бурьян ещё не успел набрать достаточно сил, чтобы всех усмирить и полностью взять власть в свои руки. Такие дела быстро не делаются, а вот хаос и разрушения много времени не занимают.

– Тогда кого мы тут ищем? – Велерад вскинул брови.

– Терпение, друг мой, терпение, – улыбнулся ему Вадим, продолжая сохранять излишнюю загадочность.

Велерад лишь тяжело вздохнул и закатил глаза к тёмному небу, спрятанному под ветвями деревьев. Не любил он, когда колдун так себя вёл, но ничего поделать с этим не мог. Иногда ему казалось, что Вадиму просто страшно лишнее слово сказать. Будто если он объяснится, то небо рухнет, а земля под ногами расколется. Княжич был недалёк от истины – Вадим и правда последнее время излишне осторожничал. Он понятия не имел какие его слова могут снова будущее изменить да так, что хуже станет. Его действия год назад и так привели к страшному хаосу, а более исказить естественный ход времени не хотелось. Не потому, что он совсем запретил себе это делать, он понимал, что будет лучше, если никто не узнает о его способности предсказаний.

Что же до Велерада – да, он целый год проходил с проклятием, мучился от кошмаров и галлюцинаций, но у Тихомиры так и не вышло снять его, лишь сдерживать, чтобы не разгулялось. Неведомо было княжичу, что это Вадим попросил бабушку повременить и не рассказывать как избавиться от недуга. Поэтому Велераду казалось, что всё это время Тихомира и Вадим очень пытались ему помочь, но не вышло, потому и приходится снова в Уровинском княжестве прозябать.

Вадим отошёл немного от костра и уселся на пенёк, прислушиваясь к окружающим звукам. Велераду казалось, что колдун просто пялится в огонь, но Вадим ждал. В какой-то момент он даже прикрыл глаза, пока не услышал целую цепочку звуков – сначала со свистом натянулась верёвка, послышался шелест, потом хруст веток и, наконец, возмущённый вскрик и ругательства. Велерад первым вскочил на ноги и уставился в ту сторону, откуда всё это прилетело.

– Ты слышал? – тихо спросил он, чтобы убедиться, что это не проклятие с ним играет.

– Слышал, – успокоил Вадим и тоже встал. – Давай сходим и проверим?

– И оставим огонь так? – Велерад кивнул на костерок.

– Не беспокойся, – Вадим повёл ладонью, отчего вокруг огня появилась еле светящаяся черта. – Никуда наш огонь не денется теперь.

Вадим смело шагнул в лес, отдаляясь от лагеря, а Велерад ещё немного помялся, чтобы в итоге схватить свой меч, который отстегнул и положил в траву. Колдун шёл достаточно медленно, чтобы княжич успел догнать. Он выпустил в воздух небольшой шарик света, от которого тут же поторопились в стороны излишне любопытные лесные духи.

– Чтоб вас всех жмуры болотные сожрали, – слышали они чужие возмущения. – Чтоб вам подохнуть в яме с конячьим навозом!

Велерад всё больше хмурился, понимая, что ругательства слетают с губ девушки, судя по чуть хриловатому тонкому голоску. Они вышли из-за деревьев и смогли лицезреть следующую картину – на расстоянии от земли болталась крепкая сеть, внутри которой крутилась девица, яростно пытающаяся разорвать свои путы. Она крутилась и извивалась, её рыжая коса вся растрепалась, многослойная бордовая юбка была испачкана, как и белая рубашка с вышивкой. Она вцепилась тонкими пальцами в переплетение верёвок, отмахиваясь от лишней ткани и попыталась их разорвать, а после без всякого стеснения открыла рот и принялась грызть свою неожиданную тюрьму. Было похоже, что кто-то поставил тут ловушку на зверя, но случайно попалась девушка. Судя по корзинке, которая валялась неподалёку у корней дерева перевернутой – девица тут собирала травы.

– Неужто непонятно, что так тебе отсюда не выбраться? – громко и чётко сказал Вадим, а его шарик света скользнул ближе к девушке, освещая её лицо.

Она застыла, уставившись на них хищным взглядом абсолютно красных глаз. Её зрачки были овальными, но от света расширились и сделались почти круглыми. Бледная кожа была щедро усыпана веснушками, рыжие волосы блестели медью, худое лицо чуть вытянутой формы, маленький вздёрнутый нос, тонкие бледные губы. Она была похожа на загнанного зверя, но было в ней что-то изящное даже в такой нелепой ситуации. Велерада глаза девушки страшно удивили – такой цвет он видел только у Еси и то, когда та злилась или обращалась в волка. Неужели перед ними оборотень?

– А вы с другом поди прятались неподалёку и только ждали, когда в ваши сети девица попадётся? – рыжая оскалилась, выплюнув верёвку.

– Негоже людей добрых в деяниях злых подозревать, – Вадим скрестил на груди руки. – Мы путешествовали, собирались уже спать ложиться, а тут твои крики услышали. Судя по тому, как ты сильно ругалась, ты вполне ожидала, что кто-то тут ловушки такие расставил?

– Путешествовали, – её глаза метнулись от Вадима к Велераду и обратно. – Да... На местных вы и правда не похожи. Но откуда тогда тебе знать, что из этой ловушки так просто не выбраться?!

– Я колдун, если ты не заметила, – Вадим указал пальцем на светящийся шарик, который весело описал круг перед лицом пленницы. – Подобные сети редко когда зачаровывают, если на простого зверя охота идёт. Но другое дело, когда надо оборотня изловить дикого.

Велераду перехватило дыхание. Перед ними и правда был оборотень, но чтобы дикий? Таких княжич никогда не встречал.

– Не дикий, а свободный! – захохотала рыжая и вновь извернулась, но результата это не принесло. – И что? Помогать мне собираешься? Или просто поиздеваться пришёл?

– Даже не знаю, – Вадим хмыкнул. – Безопасно ли отпускать оборотня, которого так яростно местные изловить пытались? Наверняка много денег потратили, чтобы силки и ловушки зачарованные достать. А я вот так просто возьму и отпущу? Даже если ты нам глотки не перегрызёшь, то от местных нагоняй точно получим...

Велерад покосился на Вадима прекрасно понимая чего он сейчас добивается. Девушка это тоже поняла, но судя по выражению лица – ей это очень не понравилось.

– И чего же ты хочешь взамен, колдун? – зашипела она.

– Как думаешь, Велерад, нам что-нибудь от неё нужно? – Вадим внезапно обратился к княжичу.

– Я... Я то откуда знаю? – возмутился он.

Мысли читать княжич не умел, а потому даже не представлял что седой мог задумать? Он говорил, что они тут ищут кого-то. Неужели речь была об этой девушке? Но зачем она? Мог бы хоть намекнуть заранее!

– Ну, вот видишь, – Вадим пожал плечами. – Мой друг тоже не знает, что нам от оборотня понадобится может. Да и не просто так тебя изловить пытались? Наверняка на деревню нападала, людей жрала поди?

– Больно нужны мне эти цыгане! – возмутилась девушка и снова задёргалась. – Они тут поселились и жить мне мешают! Я им ничего плохого не делала! Они там людей обманывают! Я наоборот таких как вы всегда от беды предостерегаю! Вот и обозлились, ироды проклятушие! А теперь пусти меня! Я вам только что помогла считай! Теперь ваш черёд!

– Прости, про деревню мы и сами в курсе, – Вадим развёл руками. – Да и как мне понять, что не врёшь ты? Что угодно готова сделать, чтобы тебя отпустили, а я вмешиваться в чужие дела не привык...

Он развернулся, чтобы уйти прочь, а Велерад просто дар речи потерял. Чтобы Вадим и не понимал, что его обманывают? Он же мысли читать умеет! Но Вадим прекрасно знал, что творит. Он понимал, что девушку пугает мысль попасться в цыганские сети, а потому она сейчас на всё будет готова лишь бы освободиться.

– Я тебе служить стану! – и действительно в этом срывающемся на визг голоске послышалось отчаяние.

Вадим остановился, стёр с лица лёгкую улыбку и повернулся к ней, вскинув брови.

– Сам подумай! – дёрнулась девушка, вцепившись в верёвки так, что ногти вошли в кожу ладоней. – Для колдуна полезно будет оборотня под боком иметь! Коли вы в деревню эту путь держите, так не сможете там обман чужой понять, а я в тени твоей спрячусь и помогу, чтобы вы в беду не попали!

Неужели именно этого Вадим добивался? Просто хотел ещё одного оборотня к себе переманить? Есении ему мало? Поэтому с собой не взял, чтобы не обиделась на такое?

– Прости уж, но у меня уже есть оборотень верный, – ответил Вадим. – Даже если захотел, не посмел бы её доверие таким образом потерять.

Девушка скрипнула зубами от злости, а её взгляд вновь заметался от одного путника к другому. Её будто изнутри разрывало от нежелания говорить что-то ещё, но она понимала, что выбора у неё сейчас нет. Нечем больше колдуна соблазнять.

– Я с проклятием могу помочь! – выпалила она, уставившись на Велерада.

Его от такого взгляда до костей пробрало, будто незнакомка насквозь его сейчас видела. Её глаза ярко светились и горели огнём, пока она не сводила сердитого взгляда с княжича.

– С проклятием? – уточнил Вадим, словно впервые слышал.

– Мои глаза звериные не обмануть, – кивнула она. – Вижу я, что друга твоего гложет. Встречала уже такое. Вы ведь поэтому сюда и приехали? Я знаю того, кто это сделал! И знаю, что в деревне этой вы его не найдёте больше! Оборотня твоего при тебе нет, так как тогда его искать собираетесь? А я запах помню и в дорогах здешних лучше ориентируюсь!

– Такое просто глазами звериными не увидеть, – задумчиво выдал Вадим. – Выходит, что ты не просто оборотень, а ещё и в магии сведущая?

Оборотень, да ещё и ведьма? Всё необычнее и необычнее становился разговор. Однако Велерад уже был готов согласиться – такая помощь и правда им пригодилась бы. Откуда Вадиму знать было, что они тут эту девушку встретят? Спрашивать почему-то не хотелось – колдун вряд ли ответит.

– Знаю немного, – кивнула рыжая, вернула взгляд на Вадима и почему-то оскалилась, демонстрируя острые клыки. – Ну что? Буду я полезной? Или недостаточно сказала?

– Достаточно, – как-то резковато сказал Вадим, словно испугался чего-то. – Но прежде, чем мы тебя опустим, поклянись, что не обманешь нас.

– Клянусь, что помогу вам с проклятиями, – улыбалась рыжая. – Всё возможное сделаю, не наврежу и не покину вас, пока не развею магию эту.

Велерад нахмурился. Она сказала с проклятиями? Не с проклятием? Или ему послышалось как-то не так?

– Нет уж, ты сердцем клянись, – потребовал Вадим.

– А ты хитрец! – рассмеялась девица. – Так и быть! Сердцем клянусь!

Лишь после этих слов Вадим удовлетворённо кивнул, ведь только их и ждал. Теперь эта незнакомка точно на них не накинётся.

– Велерад, помоги верёвку перерубить? – попросил колдун.

Княжич послушно шагнул к стволу дерева и достал меч. Он пока не совсем понимал, что происходит, но Вадиму доверять можно было. Не смотря на то, что он у Тихомиры дурную привычку взял – не договаривать. Велерад ухватился одной рукой за верёвку, а второй перерубил её чуть ниже, чтобы дама в беде не плюхнулась на землю кулем, а можно было осторожно её спустить. Она встала на четвереньки, и Вадим подошёл ближе, чтобы помочь избавиться от сети. Рыжая скинула с себя остатки зачарованной ловушки, приняла помощь седого, чтобы встать, а потом принялась отряхиваться от веток, листьев и грязи.

– Вот уж не думала, что когда-нибудь буду помогать двум проклятым, – бурчала девушка.

– Двум? – не удержался от вопроса Велерад, а Вадим поджал губы.

– Конечно, – рыжая улыбнулась, вновь обнажая клыки. – Один по глупости своей попался, а второй сам себя проклял.

Она перевела довольный взгляд на Вадима, который теперь сжимал кулаки, явно злясь, что девица подобное выпалила.

– А ты что же? Не хотел с другом делиться горем своим? – рассмеялась она. – Ну прости уж! Не знала!

Всё она прекрасно знала, точнее поняла. Даже то, что Вадим мысли читает поняла быстро, а потому теперь уставилась на него и про себя думала: “Сам меня нашёл, вот и не вини меня! Чую я, что верёвка тобой пропахла. Не цыгане тут ловушки поставили!”

Учуять на самом деле она ничего не могла – Вадим запахи уничтожил. Девица просто была довольна искусна в магии, чтобы всё это понять. Однако ей стало любопытно – зачем седому колдуну понадобилось такое проворачивать? Конечно, просто так помогать она не согласилась бы, но Вадиму вообще не нужна её помощь, чтобы с княжича проклятие снять. Так зачем на самом деле она ему понадобилась?

– Как зовут тебя? – поспешно спросил Вадим, давая Велераду понять, что обсуждать они сейчас ничего не будут.

– Агнежка, – представилась она. – Этого, как я поняла, Велерадом звать, а ты?..

– Вадим, – представился седой.

– Не хотите ли в гости зайти? – рыжая хмыкнула и наклонилась, чтобы подобрать корзинку. – Негоже гостей посреди леса оставлять. Переночуете, а утром поговорим, что дальше делать.

– Тогда подожди здесь, – попросил Вадим. – Нам надо костёр затушить и коней взять.

– Жду, – кивнула Агнежка, медленно собирая в корзинку травы.

Вадим кивком попросил Велерада идти за ним. Княжич немного колебался, но Агнежка делала вид, что ей сейчас травы интересны.

– Она же сбежит, – в итоге сказал княжич, догоняя Вадима.

– Не сбежит, – колдун мотнул головой. – Теперь не сбежит.

– И что? Только она может моё проклятие снять? – не успокаивался Велерад.

– Ага, – кивнул Вадим, продолжая путь.

– Ты будто знал, что она тут будет...

На это седой ничего не ответил. Будто бы не услышал княжича, но на деле просто проигнорировал. Ситуация была странной, но с Вадимом иначе и не бывает.

– Что за проклятие на тебе? – Велераду всё же хотелось услышать хоть какие-то ответы.

Он и не представлял, что его друг сам себя проклял.

– Слушай... Не надо меня вопросами заваливать, – жалобно попросил Вадим, остановившись. – Сосредоточься лучше на своей проблеме. Моя мне жить не мешает.

Вадим ускорился, не желая больше разговаривать, а Велерад лишь тяжело вздохнул, предвкушая много новых проблем.

Агнежка шла по лесу вприпрыжку, ловко перескакивая все корни, которые притаились на тёмной земле так и норovia под ноги непрошенным гостям подставиться. Она увела чуть глубже в лес, а в итоге остановилась перед огромным раскидистым дубом. Он казался старше самой земли, на которой стоял. Будто сначала появилось это дерево, а потом уж разросся Лютобор. Огромный исполин раскинул в сторону толстые ветви и взирал на путников с укоризной. Казалось, вот-вот по лесу разнесётся его громоподобный голос и скажет, что Вадиму и Велераду здесь не место.

– Подождите здесь, я сейчас, – но вместо дуба заговорила Агнежка.

Девушка подошла к корням, прижала корзинку покрепче и сильно оттолкнулась ногами, запрыгнув в огромное дупло, которое находилось метрах в четырёх над землёй. Княжич вскинул брови, наблюдая за тем, как юбки скрылись в темноте убежища, а Клятва недовольно взрыл землю копытом.

– Ты уверен, что это хорошая идея? – тихонько поинтересовался Велерад. – Мы будто в логово зверя какого пришли...

– Ну, это и есть логово зверя, – кивнул Вадим ни капли не удивляясь. – Она ведь оборотень.

– Разве ведьмы и колдуны оборотнями становятся? – Велерад слегка нахмурился.

Раз всё так просто, зачем тогда Тихомире и Вадиму оборотней верных под боком иметь, если могли и сами ими стать?

– Редко кто из наших на такую участь соглашается, – седой слабо кивнул, не сводя глаз с чёрного дупла. – Но порой выбора не остаётся.

И вновь этот раздражающе размытый ответ, который вообще ничего не объясняет! Велерад открыл рот, чтобы возмутиться, но тут из дупла высунулась голова Агнежки.

– Привяжите коней вон у той липы и поднимайтесь! – она махнула рукой, указывая путникам место, а сама скинула верёвку, чтобы они могли подняться к ней.

Юноши отошли, чтобы выполнить указание, при этом конь Вадима остался страшно недоволен тем фактом, что ему придётся всю ночь провести так близко к Клятве. Но Вадим положил руку ему на морду и что-то шепнул, отчего животное успокоилось. Клятва тоже был не в восторге от происходящего. Он будто бы чувствовал опасность, но уйти от Велерада не смог бы по своей воле. Лишь княжичу решать когда и куда отойти от проклятого коня.

Вадим вызвался лезть первым, что Велерада, к его стыду, обрадовало. Он нашёл в себе позорный страх от мысли, что там внутри дупла его поджидает опасность, а значит будет куда лучше, если колдун первым полезет. Такие мысли были ему несвойственны и очень уж раздражали, а хуже всего то, что Вадим все их знал! К счастью, колдун предпочитал делать вид, что мыслей этих в голове княжича не существует, за что Велерад был благодарен.

Подумалось, что сейчас они попадут в звериную нору, пропахшую мхом и мокрой шерстью, но внутри дупла оказался целый дом! Вадим отошёл от входа, позволяя княжичу залезть и восхититься окружением. Они будто в обычную избу вошли! Под ногами был дощатый пол, сбоку стояли добротные лавки, дальше перед ними открывалась просторная обеденная с печью, столом и даже окнами! Всё это освещалось волшебным светом, а травы, которые сушились на печке, источали приятные ароматы, дарящие необъяснимое спокойствие.

– Добро пожаловать, гости дорогие! – вежливо отозвалась Агнежка, слегка склонив голову в приветственном жесте. – Не стесняйтесь, будьте как дома! Откушайте со мной ужин, а после спать вас уложу.

Велерад был одновременно напуган и восхищён её магическими умениями, а вот на Вадима всё это не произвело абсолютно никакого впечатления.

– Благодарим за радушный приём, но мы сыты уже, – ответил колдун без улыбки.

– Боишься, что я вас травить вздумую? – рыжая девица фыркнула и расправила белый передник.

– Захотела бы – не смогла, – Вадим хохотнул. – Ты же сердцем поклялась.

– Жестокий ты колдунишка, – с прищуром ответила Агнежка, сердито сверкнув глазами. – Тогда проходите, да спать укладывайтесь. Уж не сердчайте, но мест для вас у меня достойных нет. Только лавки да печка.

– Спасибо, нам и этого будет достаточно, – кивнул Велерад, тоже не желая оставаться в стороне.

Как-никак, а отблагодарить за гостеприимство надо. Агнежка лишь фыркнула, не проникшись его искренностью. Княжич медленно прошёл до первой же лавки и устался в окно, из которого, к своему удивлению, увидел ночной лес. Агнежка пошла к своей корзинке, а вот Вадим так и застыл посреди комнаты.

– Как это возможно? – поинтересовался Велерад. – Снаружи только дупло, а внутри целый дом...

– Когда колдун прячется, он и не такое придумать может, – ответил Вадим, не отрывая глаз от новой знакомой. – Но княжич прав. Твоё “кое-что знаю” больше похоже на то, что ты знаешь куда больше, чем кажется.

– Что? Сложно силу ведьмы определить, когда её глаза зеленыю не полнятся? – рассмеялась Агнежка.

Не только в глазах дело было. Поначалу Вадим лишь по ним ориентировался, а потом и кое-чему другому у бабушки научился, но Агнежка оборотень, а это скрывает её истинные магические способности. Благодаря сущности зверя она будто бы слилась с окружающим миром. Если бы не умение седого будущего предсказывать, он бы и не нашёл никогда Агнежку. Запросто спутал бы её с кустом ежевики или трухлявым пнём. Неудивительно, что цыгане её

поймать никак не могут. Вадиму и тому пришлось постараться, чтобы как следует ловушку сокрыть от зорких красных глаз. Не так-то просто их обмануть.

– Ты сказала, что того, кого мы ищем в деревне больше нет, – заговорил княжич, присев.
– Ты знаешь куда он уехал? И как давно?

– Э-э-э, нет, – девушка мотнула головой. – Завтра все разговоры будут. А сейчас спать ложитесь.

– Какая разница, если мы сейчас немного поговорим, – нахмурился Велерад, которому совсем не нравилась идея засыпать в незнакомом месте.

– Спать так спать, – но Вадим пожал плечами и, наконец, сдвинулся с места, плюхнувшись на другую лавку.

Агнежка лишь усмехнулась, подняла корзинку с травами и скрылась за дверью. Решила гостям не мешать?

– А что если она нас ночью прирежет, – тихонько предположил Велерад, наблюдая за тем, как Вадим спокойно укладывается.

– Не прирежет, – отмахнулся колдун. – Она сердцем поклялась. Непростая клятва, если вы, княжич, ещё не поняли.

– И всё же... – не сдавался Велерад. – Ночевать в таком месте...

– Успокойся, – Вадим зевнул. – Это в тебе проклятие страх поднимает. Я тебя уверяю – здесь нам ничего не грозит. Так что ложись и засыпай. Разговоры серьёзные вести придётся, а для такого голова чистая нужна.

Разумом Велерад понимал, что даже без проклятия, которое его путает, поступать так опасно. Что хорошего ждать от ведьмы-оборотня, которая их в своё логово завела? Но Вадим был абсолютно спокоен. Он явно много чего задумал, но о мыслях своих умалчивал. Обидно, что друг ему не доверяет.

– Дело не в доверии, княжич, – отозвался Вадим тихо. – А в том, что не во всех местах говорить свободно обо всём что хочется можно.

Княжич лишь тяжело вздохнул и тоже опустился на лавку, отвернувшись к стенке. Говорить загадками Вадим хорошо научился, да вот только княжич устал их разгадывать. Нехотя Велерад закрыл глаза, предвкушая новую ночь в обнимку с кошмарами, которые стали постоянными спутниками его сна. Но в этот день княжичу ничего не приснилось.

Вадим долго лежал, уставившись в незнакомый потолок. Он вдыхал ароматы трав, развешанных на печке и осознавал, что не просто так они там. Всё это нужно, чтобы у путников был спокойный и крепкий сон. Колдун слышал, как дыхание Велерада постепенно выравнилось, и княжич в итоге погрузился в сон. Вадим сел, уставившись на спину друга. Было немного совестно использовать его в своих целях, но по-другому никак. Ему просто необходимо переманить Агнежку на свою сторону. Для этого придётся действовать очень осторожно. Нельзя было просто объяснить всё окружающим вот так сразу – чем меньше людей в курсе его особенностями, тем лучше, а потому и приходилось увиливать и юлить.

Вадим осторожно сел, убедился, что Велерад крепко заснул, после чего встал и направился к той двери, за которой скрылась Агнежка. Он потянул её на себя, и перед взором открылась вторая комнатка, похожая на кладовую. Здесь было множество полок, доверху забитых горшками и мешочками, а сама Агнежка сидела на табуретке и раскладывала перед собой собранные травы, распределяя их на несколько отрезков ткани.

– Тебе даже с успокаивающими травами не спится, ирод, – она даже не подняла взгляд, чтобы посмотреть на вошедшего. – Сколько же тяжёлых мыслей ты таскаешь в своей голове? Оттого и поседел так рано поди.

– А ведь ты могла просто усыпить нас навсегда, – Вадим прикрыл дверь поплотнее. – И клятву бы не нарушила. Сон ведь вредом не считается. Остались бы подле тебя, а заодно и дом свой покидать не пришлось бы, чтобы помочь двум нерадивым.

Добавь она на печку ещё один пучок трав, Велерад и Вадим никогда не проснулись бы. Но девушка не стала так поступать.

– Для друга твоего сны тоже опасным занятием считаются, – Агнежка подняла на него взгляд. – Да и тебе порой спать не особенно приятно. Скажешь, что не права?

Вадим предпочёл не отвечать на этот вопрос, но она и так поняла. Хмыкнула и вернулась к делу.

– Негоже в доме своём, гостей привечая, злобу на них таить, – объяснила Агнежка. – Иначе духов злых напустить можно.

– Рад, что ты не обижена на мою шуточку, – кивнул Вадим.

– О, ещё как обижена, – девушка жутковато хохотнула. – Но, думаю, у меня будет достаточно времени, чтобы припомнить тебе эту “шуточку”.

По спине от такой угрозы побежали мурашки, но Вадим знал на что шёл и надеялся смягчить её гнев на милость. Со временем.

– Почему ты другу своему не рассказал, что и сам проклят? – выпалила Агнежка вопрос.

– Его это не касается, – Вадим лишь дёрнул плечами.

– Врёшь! – возмутилась она. – Ещё как касается! Вижу я, что проклятие твоё с кровью родной ему связано!

– От того, что он об этом узнает пользы не будет, – парировал Вадим. – Только душу княжича зря беречь.

– Ты просто боишься, что он на тебя разозлится, – хмыкнула девушка. – И дружить с тобой перестанет. Чувствую я, что дружба у вас очень многое претерпела, но всё ещё хрупкая, как хрусталь зарубежный. А уж если она о такое разлетится, то всем колдунам и ведьмам вашего княжества не просто придётся. Обиду на тебя затаит весь род княжеский. Житья не дадут.

– Поэтому попросить и хотел, – Вадим нехотя кивнул. – Ну не поминай ты при нём проклятие моё. И снимать его с меня не надо.

Агнежка вновь подняла на него глаза, а потом резко встала и подошла к нему, немного втянув носом воздух. Вадим с места не сдвинулся, хоть и не по себе стало – казалось, будто глаза красные в самую душу ему залезли и наружу всё, что не следует, вытащили.

– Руку мне дай, – она сказала это шёпотом, но будто прикрикнула. – Тогда и приму решение.

Вадим выдохнул раздражение, но всё же протянул ей левую руку. Он полагал, что девице ладонь нужна – слышал от бабушки, что ведьмы в княжестве Уровинском умеют судьбу прошлого по линиям на руке считывать. Но Агнежка раздражённо закатила глаза, и сама ухватила его за запястье, поднимая к себе правую руку, на которой увечья стирали часть линий. Вадим попытался вырваться, но хватка у Агнежки оказалась поистине как у оборотня – нечего и пытаться было.

– Вижу, что судьба у тебя тяжёлая, – забормотала она, водя пальцем по ладони. – Девица та глупость сделала... Нельзя было так поступать, но не знала она... Душа у неё больно тёмная...

Она замолчала и так сильно нахмурилась, что меж бровей залегла глубокая морщинка. Вадим затаил дыхание, но не смог прочесть её мысли. Агнежка закрыла свой разум, не пуская туда непрошенного гостя.

– Нельзя свою жизнь с такой грязью связывать, – заключила Агнежка сердито, выпуская его руку из хватки. – Ей то жизнь устроил, а свою при этом проклял. Связь не разорвал. От неё избавиться нужно, а не радоваться, что привороты не действуют!

– Чтобы избавиться, нужно девицу убить, – Вадим отрицательно мотнул головой. – А я батюшке её обещание дал, что не трону. Выбора иного нет. Так что забудь просто. Я тебя от клятвы освобожу, как княжичу поможем...

– Сгинешь ты! – рассердилась Агнежка.

– Все мы когда-то сгинем, – спокойно отозвался Вадим, пожав плечами.

– Нет... Неужели не понимаешь? – рыжая сжала кулаки, уставившись на колдуна снизу вверх. – Ты ведь всю жизнь несчастен будешь! Думаешь, что удобство себе приобрёл от приворотов защитившись? Как бы не так! Все вокруг тебя счастливыми будут делаться. Будешь на них смотреть и завидовать, а внутри твоей души родится нечто тёмное, гадкое, что постепенно тебя поглотит! Оно уже там родилось, просто спит пока! Это куда страшнее смерти будет...

– Для той, кто цыган чихвостила на чём свет стоит ты слишком добра оказалась, – рассмеялся Вадим. – Но не твоё это дело. Я сам виноват. Мне с этим и дело иметь. Так что будь добра – не упоминай больше при княжиче эту историю.

Вадим знал, что Велерад разозлится. Агнежка права – княжич молодой гнева сдерживать не будет. Плевать ему на то, что Дарина сама виноватой оказалась. Он её как сестру двоюродную в обиду не даст. Узнает, что всё это время Вадим её разум мутит, да на другую тропинку подталкивал, так и рассвирепеет. Уж ему, чьего отца магией под контролем цыганка держала, подобное колдовство явно не по вкусу придётся. А что случится, если Велерад в колдунах и ведьмах вновь разуверится? Страшно представить какие последствия будут. Потому и молчал, приняв свою участь. Даже Тихомира слова против не сказала, лишь развела руками и выдохнула: «Взрослый уже. Сам решай, как поступать.»

– Ладно, – явно нехотя выпалила рыжая. – Не буду особенно говорить о проклятии твоём при княжиче. Но не смей мне указывать, что делать. Я сказала, что сама решение принимать буду.

– Убить ту девушку я тебе не позволю, – предупредил Вадим.

– Спать иди, ирод, – Агнежка лишь отмахнулась и отвернулась, шагнув к своим травмам.

Разговор явно был окончен, а потому пришлось подчиниться и выйти назад в обеденную, где Велерад так крепко спал, что не проснулся бы даже если все горшки из печки на пол швырнуть. Вадим опустился на лавку, понимая, что иного от Агнежки ожидал, но девушка явно вознамерилась сунуть свой нос в его проблемы. Думать о том, к каким последствиям это приведёт не хотелось, а потому седой колдун отвернулся и поспешил тоже заснуть. Проблемы надо решать постепенно. С этим ещё успеет разобраться.

Глава 2

Вадим проснулся первым, но и Велерад долго себя ждать не заставил. Княжич потянулся, ощущая, как тело наполняется бодростью и силой. Словно он не на лавке спал, а в своей комнате на удобной перине. Впервые за долгое время он не чувствовал себя разбитым стариком потому, что сны плохие этой ночью разум его не терзали. Неужели Агнежка эта что-то наколдовала? Но почему тогда ни Вадим, ни Тихомира ему так помочь не могли? Он покосился на седого, который решил подойти к окну и убедиться, что их кони никуда не делись.

– Потому, что к травам этим привыкаешь быстро, – ответил Вадим на незаданный вопрос. – Пару ночей без снов поспишь, а на третью только хуже сделается.

К травам? Так дело в них? Велерад с интересом обвёл глазами пучки сушёных трав, вывешенные вдоль печи.

– И потому ты решил, что друг твой мучиться обязан? – в обеденную вошла Агнежка.

Она переделалась в чистый сарафан зелёного выпцветшего оттенка, белую рубашку с затейливой вышивкой, нарядный передник и множество подъюбников, которые тихонько шуршали при ходьбе. Её рыжая коса покоилась на плече, перевязанная зелёной и красной лентой и выглядела куда аккуратнее, чем вчера. Казалось, что хозяйка специально принарядилась, чтобы перед гостями красивой выглядеть.

– Пускай уж немного мучается, чем потом от безысходности на стенку лезть будет, – пожал плечами Вадим. – Трудности воина закаляют.

– А ежели воин не хочет себя трудностями закалять? – Агнежка ухмыльнулась, скрестив руки под грудью. – Ежели он хочет в кровати нежиться, да бед никаких не знать?

– Тогда и воином его не называть, – хохотнул Вадим. – Скорее уж старцем.

Ссора казалась какой-то странной. Агнежка метала на Вадима сердитые взгляды, а тот казался непринуждённым и абсолютно спокойным. Но зачем этой девице вообще за княжича заступаться? Они встретились лишь вчера. Как она может знать, чего он там хочет?

– А может лучше поговорим о деле? – предложил Велерад, недовольный тем, что стал предметом их перепалки, на которого вообще не обращают внимания.

– Нет, сначала завтрак, – рубанула Агнежка и направилась к печи.

Велерад бросил взгляд на Вадима, а тот лишь пожал плечами и вернулся за стол. Седой не желал ничего объяснять княжичу, потому что слишком оно муторно. Рыжая принялась греметь горшками, напоминая рассерженную кухарку. Велерад решил, что ведьме просто не нравится помогать им, ведь делает это против своей воли. Вадим же знал, что злится она на него, потому что не понимает зачем друга подвергать опасности. Ей колдун тоже не хотел объяснять свои истинные мотивы.

– А откуда ты знакома с Рафалем? – поинтересовался Велерад.

– Вопросы все после завтрака задавайте! – рубанула Агнежка.

И вновь княжич посмотрел на Вадима, который устроился за столом напротив и вновь плечами пожал. Было немного стыдно от того, как они с девушкой поступили, хоть винить себя княжичу было и не за что. Ему бы не хотелось делать врагом ведьму, которая ещё и оборотнем является. И пускай они сейчас в соседнем княжестве, но это не значит, что вокруг одни только опасности их поджидают. Агнежка не казалась кем-то, кто способен вред причинить. Вадим хмыкнул, читая все эти мысли. Он на этот счёт имел свои собственные. Велерад понял, что друг снова в голову его пробрался, поэтому метнул на него сердитый взгляд.

– Держите, – через какое-то время Агнежка выставила перед ними две миски, наполненные овсяной кашей.

Дальше девушка опустила на стол кувшин молока и маленькую корзиночку с лесными ягодами. Она по очереди посмотрела на гостей, после чего прижала палец к губам, поставила

еду для себя и уселась за стол, принявшись за трапезу. Видимо, это значило, что разговаривать во время еды не стоит. Велерад решил не спорить – мало ли какие в этих краях традиции да обряды? У них за столом побеседовать за едой всегда в радость было. Вадим тоже подчинился, а потому завтрак прошёл в тишине. Лишь когда миски опустели, Агнежка убрала со стола и строго заявила:

– Теперь можете и поспрашивать.

– Так откуда тебе Рафаль знаком? – напомнил Велерад свой вопрос.

– Все в Ольховани его знают, – Агнежка беспечно пожала плечами, словно до ответа и так можно было додуматься.

– Но ты то явно не в деревне живёшь, – подметил княжич. – Да и, как мне показалось, с деревенскими не особенно ладишь?

– А с кем там ладить? – девушка презрительно фыркнула. – Своих там принимают, а другим житья не дают. Раньше ведь оно как было? Любой неприкаянный, не нужный нигде мог в Ольховань приехать и осесть там. Главное, чтобы пользу какую деревне приносил – кто одежду шить умел, кто медовуху готовить, кто из дерева безделушки всякие вырезал. Но потом из цыганского табора несколько человек заехали в деревню. Тогда-то всё и изменилось. Что мог простой люд против их сделать? Как-никак, а в магии тоже сведущи, хоть и не так хорошо, как мы. Да и воины среди них хорошие есть... Иными словами, подмяли под себя всю деревню и выдворили всех, кто их не устраивал. Ольховань ведь всегда под защитой Лютобора находилась, вот и облюбовали местечко. Рафаль же сыном цыганского барона был, а теперь и сам им стал. Он свои порядки навёл в деревне быстро, потому как брат у него оборотень и дружки его...

Агнежка замолчала с тяжёлым вздохом. Воспоминания ей были неприятны, но она так давно не разговаривала с нормальными людьми, что истосковалась по простой беседе, потому и вывалила всё это на Вадима и Велерада. Как-никак, а понять должны с кем дело иметь придётся.

– Ольховань сейчас не похожа на место, которое духи леса защищают, – подметил Вадим.

– А с чего бы им это делать, когда вся деревня теперь цыганами полнится? – невесело усмехнулась рыжая ведьма. – Они духов прогоняют, обряды свои устраивают, лишь бы в деревне те не появлялись больше. Раньше ведь набрести на деревню мог только путник, который надежду всякую потерял, а теперь Ольховань просто на карте значится. Почти любой желающий туда заехать может.

– Но ты ведь сама сказала, что цыгане эту деревню выбрали потому как её Лютобор защищает, – Велерад почувствовал, что запутался в объяснениях.

– То, что духи деревню перестали скрывать, не значит, что охранять местность перестали, – Агнежка сверкнула красными глазами. – Ежели кто по лесу со злым умыслом едет, да без защиты надёжной, так и сгинет на середине пути. А из-за Кшиштофа духи совсем обозлились, потому нападать когда угодно могут. Каждый, кому Ольховань нужна, к колдуну или ведьме обратиться должен, чтобы те ему защитный амулет продали.

Велерад тут же припомнил, как когда-то Тадеуш выдал ему защитный амулет, словно знал, что княжич так или иначе в Ольховань попадёт. Значит вот для чего тот жест был нужен? Колдун наверняка понял, что без посещения той деревни так или иначе не обойтись. Если бы Соломея за ними поехала туда, так и сгинула бы из-за духов разозлённых? Но нет, она ведь и сама колдовать умела.

– А почему сейчас мы с Вадимом спокойно по лесу ходить можем? – поинтересовался княжич.

Он не припоминал, чтобы Вадим брал с собой нечто похожее на амулет, подаренный Тадеушем. Да и сам его оставил дома, уверенный, что рядом с Вадимом ему ничего не грозит.

– А ты это у друга своего и узнай, – Агнежка улыбнулась так, что стало видно её заострённые как у хищника зубы.

– Я с лучшим здешним договорился, – но Вадим отмахнулся, будто обсуждать это не интересно. – Ты лучше вот что скажи – куда Рафаль уехал и как давно?

Велерад осторожно покосился на седого. Уже стало понятно, что Агнежка нужна им именно за этим, но неужели Вадим и правда не способен был сам цыгана найти?

– Куда-то на север подался, – девушка пожала плечами. – Почитай месяца три как не видно его в Ольховани. Большого не скажу – тут смотреть надо.

– И что тебе нужно, чтобы увидеть? – уточнил Вадим, кивнув.

– Вещи какие личные, – Агнежка развела руками, словно ответ был очевиден. – Да блюдо серебряное под луной заговорённое. И если блюдо у меня есть, то за личными вещами Рафалья в Ольховань не сунусь. Меня там каждая псина сутулая знает. Братца своего Рафаль забрал, а вот дружков оставил для охраны деревни. С одним я бы, может, и справилась, но на двоих лезть...

– То есть... – Велерад нахмурился. – Нам нужно в деревню попасть и... Украсть что-то из дома Рафалья?

Вслух прозвучало ещё хуже. Чтобы княжич Хорнянский воровством промышлял? Да, бывали грешки на душе его, но их и достаточно. Зачем ещё на себя вешать?

– Покажи, где его дом расположен, – Вадим же спокойно вытащил из кармана карту города и разгладил её перед рыжей.

– Тут, – она ткнула пальцем в квадратик, стоящий на окраине деревни рядом с пастбищем.

Можно было и догадаться, раз уж на то пошло. Велерад с Есенией были неподалёку, когда в прошлом году за Вадимом ездили.

– И что? Любая вещь подойдёт? – Вадим внезапно поднялся на ноги.

– Ты... Сейчас отправишься? – вскинул брови Велерад.

– А чего терпеть-то? – Вадим хохотнул. – Или ты, княжич, планируешь по Уровинскому княжеству до скончания времён шататься?

– Нет, но... Там же два оборотня и цыгане, – неуверенно сказал Велерад.

Он просто не мог представить, чтобы они свободно въехали в деревню, обокрали бы Рафалья, а потом спокойно скрылись. Его до сих пор слегка передёргивало, когда он вспоминал о тех ощущениях, что испытал в Ольховани. Находиться там было тяжело. Казалось, что каждая травинка на тебя косо смотрит, а жители непременно поймут, если чужой зло затеял.

– Да и Агнежка сказала же, что любой, кто зло затеял, на гнев духов нарвётся! – осенило княжича.

– Ну, я зло не затеваю, – Вадим пожал плечами. – Просто одолжу пару вещей, а потом на место верну. Если получится.

– Не получится, – вклинилась Агнежка.

– Притворимся, что я об этом не знаю, – хмыкнул седой. – Так что? Любая вещь подойдёт?

– Любая, – девушка кивнула. – Гребень, например, одежда какая, а то и украшение, если повезёт.

– Если повезёт? – повторил Велерад, всё меньше веря в то, что подобное действие не будет рассматриваться как злое.

– Агнежка, тогда оставляю друга своего на тебя, – Вадим шагнул к выходу. – Уж развлеки его, пока меня не будет.

– Не волнуйся, чай не помрёт тут, – хихикнула девушка.

– Ты ещё и один собрался?! – Велерад не выдержал и тоже вскочил на ноги.

– Я быстрее один управлюсь, – седой кивнул.

– Да разве ж мы вместе не потому поехали, что помогать друг другу должны?! – возмутился княжич.

Ему показалось, что колдун его обузой счёл. С собой наверняка взял потому, что проклятие в каком-то другом месте снимать придётся. Или Рафалю заставит его рассеивать.

– Успокойтесь, княжич, – Вадим закатил глаза. – Ваш меч мне в этом деле не поможет, зато в другом месте пригодится. Я у Ворсы научился кое-чему, так что обещаю, что быстро обернусь.

Седой махнул рукой на прощание и выскочил из дупла так, будто таким каждый день занимался. Велерад бросился к нему, желая нагнать, но, выглянув наружу, никого не обнаружил. Лишь крупная чёрная птица вспорхнула и скрылась за листвой.

– Не переживай ты так, – немного раздражённо отозвалась Агнежка. – Уж такому колдуну как он точно под силу подобное совершить. А ежели он тебя с собой взял, так ты и выдал бы его тут же. А коли Рафаль узнает, что ты его ищешь, так спрячется куда сильнее, даже я не найду.

Велерад сердито оттолкнулся от края дупла и вернулся в жилище ведьмы-оборотня. Мысль, что придётся сидеть сложа руки его бесила. Не хотелось вновь в долгу перед Вадимом оставаться. Так он и за всю жизнь перед ним не расплатится. Княжич уронил своё тело на лавку, согнулся и спрятал лицо в ладонях, старательно отгоняя самые ужасные мысли. Он знал, что это всё наваждение от проклятия, а потому нельзя было ему поддаваться. Вадим и не в такие передрыжки вступал, а тут просто выкрасть небольшую вещичку...

– Погоди, поди обернёшься быстрее, чем до ста сосчитаешь, – а вот Агнежка с чего-то была уверена в новом знакомом. – Ты лучше силы копи. Дорога нам с вами долгая предстоит, а учитывая что тут после исчезновения Кшиштофа творится... Прав твой друг, меч княжеский нам службу свою ещё сослужит.

Велерад смог выпрямиться и нехотя кивнуть. Действительно. Чего он раскис? Их путешествие только началось.

Вадим ещё не до конца привык к ощущениям, которые испытывает тело при трансформации. Как и обещал, он смог выучить умение Ворсы всего за год, даже раньше, но обращаться умел только в ворона или мышь. Ворожея объяснила ему, что для ритуала потребуется кровь животного, в которого обратиться хочет, но пока что нельзя проводить много.

– Если так много кровей смешаются, ты можешь навсегда в каком-то из обликов остаться, – предупреждала Ворса. – Так что не торопись уж с этим.

И он не торопился, выбрав самых неприметных животных, с помощью которых можно было попасть куда угодно. Вот и сейчас он взмахивал крыльями, ощущая, как ветер треплет перья, попутно осматриваясь в поисках деревни Ольховань, спрятанной в Лютоборе. С высоты птичьего полёта было отлично видно, а люди никогда бы и не заподозрили ничего. Вадим спокойно приземлился на яблоневое дерево и восторженно уставившись на тот дом, который был ему нужен. Он ожидал увидеть большой терем, какие строили себе обычно старосты деревень, но избушка Рафалю оказалась куда менее величественной, чем можно было представить.

Впрочем, осмотревшись, Вадим осознал, что деревня в целом выглядит бедноватой и обшарпанной. Возможно, умелого плотника здесь давно не появлялось, а потому многие дома и вовсе покосились так, словно внутри никто не жил. Тем не менее люди по деревне расхаживали – старики сидели на лавках, присматривая за малышами, играющими перед домами. Женщины занимались работой – огородами, тащили кадки с грязным бельём к озеру, кормили скотину. Мужчин было совсем немного и те тут лишь для охраны, как понял Вадим.

Он повернул голову в сторону дома Рафалю, чтобы оценить обстановку и решить как лучше туда пробраться, чтобы местные не увидели – дом находился на пустыре, да ещё и возвышался на холме, а потому со входа войти не получится. Увидят тут же. Значит, стоило искать другой вариант. Взгляд Вадима зацепился за мужчину, который нёс два ведра воды для лоша-

дей, что паслись неподалёку от дома на огороженной территории. Высокий, широкоплечий, с суровым лицом. Но не это подсказало Вадиму, что перед ним оборотень, а красная жизненная нить, которая обвивала тело мужчины и была видна лишь взору колдуна. Значит, этот тип был оставлен Рафалем, чтобы за хозяйством присматривать? Вадиму не впервой было оборотней за нос водить.

Он дождался, пока мужчина напоит лошадей, чтобы понаблюдать – куда он направится дальше. Кроме него в округе никого и не было, а значит второй оборотень сейчас где-то в деревне. Хорошо, что полнолуние сейчас шло на убыль, а вместе с ним и сила оборотней. Конечно, она не пропадала совсем, но справиться с ними в этот период куда проще, чем когда на небе полный диск луны висит. Неудивительно, что Агнежка отказалась в деревню заходить – её бы они вмиг учуяли. Мужчина тем временем скрылся за дверью, совсем не обращая внимание на Вадима в виде ворона. Какое-то время он провёл внутри дома, а затем вышел, зашёл за него, достал из сарая вилы и направился к конюшням. Видимо, собрался их чистить, а значит какое-то время на дом внимания обращать не будет. Вадим взмахнул крыльями и поднялся в воздух, облетая избу кругами и выискивая более удобное место для проникновения.

В итоге колдун приземлился так, чтобы его не было видно ни со стороны деревни, ни со стороны конюшни. Он вновь обратился человеком, потому что колдовать в виде ворона неудобно, и провёл пальцами по оконной раме, заставляя задвижки отъехать в сторону. Вадим подцепил раму и потянул окно на себя, распахивая его. Он залез внутрь, очутившись в небольшой обеденной. Обычно такие комнаты были самыми большими в избах, ведь редко когда семья была маленькой, но здесь словно и не старались построить дом для большого количества человек. Вадим выпрямился и осмотрелся, пытаясь зацепиться взглядом хоть за что-то.

В углу под лавкой был сундук, который, судя по следам на полу, частенько вытаскивали. Возможно, в нём здешний оборотень хранит свои вещи. На печи валялась тонкая ткань, используемая вместо простыни, и подушка. Всё было помятым, что натолкнуло Вадима на мысль – мужчина спит именно здесь. Вадим шагнул к двери, магически поглощая все звуки и запахи от себя. Много времени, чтобы найти комнату истинного хозяина дома, не ушло. Она оказалась немногим больше обеденной и тоже имела лишь одно окошко, выглядывающее на деревню. Поэтому Вадим взмахнул рукой, чтобы никто с другой стороны не увидел, как он тут копошится будет.

Здесь обнаружилась деревянная кровать, добротный сундук и платяной шкаф для зимней одежды, а в углу стоял табурет, на котором покоилось нечто, укрытое шкурой волка. Вадим в первую очередь присел на корточки и распахнул сундук. Одежды внутри было немного – видно, Рафаль забрал с собой в путешествие, а может и вовсе не имел много нарядов.

– Раз оставил, значит, не так уж и часто носит, – пробубнил Вадим, отодвигая в сторону вещи.

На дне сундука нашлись лишь ботинки, внутри которых оказалось пусто, но тут из угла раздался тихий всхлип. Колдун бросил взгляд на шкуру, из-под которой звук и послышался. Может, показалось просто? Да даже если и нет, он ведь здесь совсем не за этим. Вадим поднялся, сделал шаг в сторону и распахнул шкаф. Зимняя одежда висела на месте.

– Не охота как-то тащить тяжелую шубу, – снова тихо подметил Вадим, будто это действительно было весомой проблемой для него.

И вот опять из-под шкуры донёсся странный звук – слабое шуршание вперемешку со стоном. Вадим прикрыл глаза на секунду. Он здесь совсем не за этим. Вновь присел на корточки и выдвинул нижние ящики шкафа. Там он наткнулся на кое-что куда интереснее – амулеты и обереги, но выглядело всё так, будто Рафаль их не для себя собирал, а на продажу. Колдун порылся немного среди этих вещей, но наткнулся лишь на слабые защитные амулеты. Они по любому нужны жителям, чтобы покидать безопасно деревню. Наверняка духи Люто-

бора их атакуют в дороге. И вот снова из-под шкуры волчьей раздался тихий стон, за которым последовало шуршание. Нет, кто-то там точно шевелился.

Вадим сосредоточился на своих поисках. Сначала дело. Потом любопытство. Он выдвинул второй ящик, где обнаружил пару книг, одну из которых всё же сунул в карман, белый платок с вышивкой одуванчиков – явно работа какой-то девицы. Возможно, подарок? Но если бы был дорог, забрал бы с собой. Тем не менее и его Вадим сунул в карман. А ещё нашёл три сломанных кольца. Они выглядели довольно заношенными – вот их Рафаль наверняка использовал, но оставил тут до лучших времён. Возможно, хотел починить, а может сменить камни треснувшие да продать какому-нибудь путнику глупому. И снова до Вадима долетел всхлип.

– Я ведь об этом жалеть буду, – сказал колдун, закатив глаза к потолку, но всё же закрыл все ящики и шагнул в угол комнаты.

Он ощущал магию под этой волчьей шкурой, но сама она ничем магическим не являлась. Вадим сорвал её и так и застыл, уставившись на то, что под ней оказалось. Он то думал, что дух какой лесной заточённый погибает, но всё оказалось куда хуже. Небольшая птичья клетка была сделана как будто из серебра, а на каждом прутике ветвились руны, но не этого удивило седого. Внутри на дне этой маленькой тюрьмы лежал крошечного вида котёнок, не больше яблока размером. Он был серо-чёрного цвета, мех был длинным и спутанным в некоторых местах, хоть он и свернулся калачиком, а всё равно было видно, что ушко одно загнуто. Иногда котёнок вздрагивал и вздыхал, оттого и звуки, которые Вадим слышал. Невольно он крепче сжал шкуру волка, жалея, что метнуть её сейчас со злости не в кого. Разве можно так с домовым обращаться? И ведь клетку какую купил где-то! Немалую сумму денег за неё отдать пришлось. Зачем цыгану домового? Захотел себе защитника в доме завести? Довести беднягу до истощения, а потом сделку заключить насильно?

– Неудивительно, что духи цыган недолюбливают, – Вадим швырнул шкуру на пол и присел на корточки, чтобы осмотреть замочную скважину.

Вряд ли он найдёт где-то здесь ключ, но ведь тут и по иному открыть можно. По ощущениям он уже слишком долго возился – конюшни чистить не две минуты, но оборотень может куда быстрее человека управиться.

– Бабушка мне как-то ловушки для духов показывала, – забормотал Вадим, внимательно рассматривая вязь рун на изделии. – Лишь бы найти слабое место...

Выцепляя из памяти уже давно заученное, Вадим нашёл нужное место и ткнул в него пальцем, уничтожая руну. На миг все знаки вспыхнули, а потом исчезли, поэтому Вадим спокойно открыл клетку. Он осторожно протянул руку и дотронулся до домового. Тот распахнул два янтарных глаза, которые вспыхнули в темноте ярче свечи, а шерсть тут же вздыбилась, так что пришлось убрать ладонь.

– Я тебя не обижу, – заверил Вадим. – Я помочь хочу. Унесу тебя в безопасное место, хочешь?

В дуплянке Агнежки домового он не почувствовал, а потому был не уверен, что девушка захочет приютить духа – не все с ним совладать могли, но не бросать же его здесь? А к Тихомире и подавно не оттащить – там уже есть свой домовый.

– Убирайс-с-ся! – зашипел котёнок и чуть подвинулся, видимо, желая отползти от Вадима как можно дальше.

Колдун его не винил – домового явно не самую лучшую жизнь проживал здесь. Но раз не напал, значит есть шанс. Дух сильно ослаб, а потому даже без ловушки не мог сопротивляться. Но домовые упрямые. Возможно он и сам не захочет у Агнежки жить.

– Сам ты отсюда не выберешься, – уговаривал Вадим. – Я просто вынесу тебя прочь, а там уж сам решай в какую сторону пойти. Принуждать ни к чему не буду. Сердцем клянусь.

Такое обещание поумерило пыл котёнка, и он устался на Вадима, а потом медленно моргнул – сил на то, чтобы ответить у него тоже не осталось. Но и этого жеста было достаточно. Вадим осторожно подхватил комочек ладошками и вытащил из клетки.

– Ты прости уж, но придётся тебе немного в тесноте побыть, – извинился Вадим прежде, чем сунуть духа в карман.

Хоть он и использовал магию расширения на нём, но в тот раз домовый Тихомиры постоянно ворчал, что там внутри развернуться негде. Он надеялся, что этот котёнок не сильно на него разозлится в конце. Быстро укрыв клетку шкурой, чтобы выглядело как было, Вадим обвёл помещение взглядом, но решил, что нашёл достаточно личных вещей Рафаля, а потому направился к окну – стоило убираться, а то небось Велерад там извёлся весь.

Княжич действительно не находил себе места, а потому долго сидеть на лавке не смог и принялся расхаживать по обеденной. В голову лезли самые неприятные мысли, особенно после того, как он досчитал до ста, как ему и советовали, а Вадим не вернулся. Агнежка сидела спокойно за столом, подперев рукой подбородок, а её узкие зрачки наблюдали за метаниями княжича. Девушка явно не испытывала никаких эмоций по поводу задержки Вадима. Да даже если бы он не вернулся – она бы рада только осталась.

– Хочешь чай липовый заварю? – в итоге Агнежка устала от движений княжича.

– Нет, благодарю, – Велерад мотнул головой даже особенно не слыша вопрос.

Его мысли сейчас наполнились другим – как спасти Вадима, если он всё же попал в беду? Пробраться в деревню дело десятое, но ведь нужно Клятву с собой тащить, ведь чем они друг от друга дальше, тем княжич сильнее с ума сходит. С какой стороны деревни коня лучше оставить будет? А есть ли у них там темница какая, чтобы Вадима заточить? И что делать, если оборотни вдвоём нападать станут? Мыслей о том, что Агнежка помочь может у Велерада даже не возникло.

– Чего ты так переживаешь? – Агнежка зевнула. – Я давно таких сильных колдунов не встречала. Не пропадёт Вадим твой.

– Так говоришь, словно он всемогущий какой, – буркнул Велерад, не желая признавать её правоту.

Он вроде и понимал, что страх поднимается из-за проклятия, но просто уже не мог контролировать. Словно не только Клятва, но и Вадим рядом должен быть постоянно, чтобы спокойнее стало.

– А ты так панику разводишь, будто он немощный, – хохотнула рыжая и похлопала ладошкой по столу. – Иди-ка сюда, я сделаю кой-чего, тебе полегче станет.

Княжич остановился и недоверчиво посмотрел на Агнежку, но та мягко улыбалась и продолжала постукивать ладошкой по столу, призывая его сесть напротив. Велерад замешкался, чувствуя, как внутри всё сдавливает и леденеет, но встретив красные глаза ведьмы, он всё же нашёл в себе силы осторожно сесть на лавку. Поначалу её красные глаза пугали, но в данный момент наоборот веяло от них необъяснимой теплотой.

– Дай мне руку свою, в которой меч держишь, – попросила Агнежка мягко.

Велерад протянул правую, и девушка тут же обхватила грубоватую большую ладонь, опустив на неё взгляд. Какое-то время она молча пялилась, бегая глазами по линиям, но потом тихо заговорила:

– Да уж... Тяжёлая у тебя судьбушка. Злобы-то как много осталось... Но сейчас она спит. Не следует её внутри хоронить...

– Ты будущее предсказываешь что ли? – перебил Велерад.

Ему как-то рассказывали дружинники, что в других княжествах такое развлечение бывает. Даёшь ведьме ладонь, а она тебе будущее рассказывает. Но зачем Агнежка это делает? Велерад не просил. Или она успокоить хочет? Расскажет, что с Вадимом случится?

– Будущее так не увидеть, – но она головой мотнула. – Я так о прошлом человека узнать могу. Согласись – ежели я помогать вам буду, то должно и знать мне с кем дело имею?

Велерад попытался невольно убрать руку, но Агнежка подняла на него строгий взгляд, и двигаться тут же перешло. И правда нечестно выходит – они у неё помощи не просто попросили, а заставили против воли. Будет честнее, если девушка хотя бы поймёт кто перед ней.

– Но могу я и ещё кое-что сделать, – и тут ведьма сунула руку в передник и вытащила какую-то травку.

Велерад не успел её рассмотреть, но когда она растёрла пальцами, в нос ударил терпкий аромат полыни. Агнежка опустила указательный палец на ладонь княжича и принялась вырисовывать знак.

– Страх отведи, смелость верни, – шёпотом приговаривала она. – Страх отведи, смелость верни...

Велерад почувствовал жар на ладони, который пополз вверх по руке и достиг самого сердца.

– Ну вот, – Агнежка улыбнулась и отпустила его руку. – Пока мест полегче стать должно. Ну, а как запах полыни выветрится...

– Что это было? – перебил её Велерад, сжимая и разжимая пальцы.

Ни Вадим, ни Тихомира подобного колдовства не творили.

– Заговор обычный, – Агнежка пожала плечами.

Обычный? Но для Велерада сейчас произошло что-то поистине необъяснимое, а страх и правда отступать стал. И чего он распереживался? Вадим колдун сильный, справится и один. Чтобы его заточить где-то понадобится очень постараться.

– Спасибо, – выдохнул Велерад в итоге.

– Тяжело тебе приходится, когда в друзьях такой как он, – Агнежка лишь хмыкнула. – Вроде и колдун сильный, а таких простых вещей не знает.

– Но... Заговор твой ведь не спасёт меня от проклятия? – осторожно подметил княжич. – Только временно поможет.

– Не спасёт, – согласилась Агнежка. – Но и хуже не сделает, так ведь?

Спорить с ней не хотелось. С одной стороны обидно, что Вадим вообще ничего не сделал за целый год, а Агнежка за пару минут облегчила состояние. С другой стороны Вадим часто поступал, как хотел, ничего не объясняя, а в итоге оказывалось, что не просто так он всё это делал.

Дальнейшие размышления княжича прервал звук хлопающих крыльев. Велерад слегка вздрогнул и обернулся на вход в жилище Агнежки, но успел лишь мельком заметить крупного чёрного ворона, который тут же скрылся за пеленой молочно-белого тумана. Из него вышел Вадим, махнув рукой так, что тумана словно и не бывало. Он не был ранен, но на лице застыло какое-то обеспокоенное выражение.

– Ты ничего не нашёл? – поинтересовался Велерад, догадываясь в чём дело.

– Скорее – нашёл больше, чем хотел, – Вадим отрицательно мотнул головой и подошёл к столу, попутно засовывая руку в карман.

Сколько бы раз это ни происходило, а все равно удивляло княжича, как в первый. Колдун принялся выкладывать предметы, а карман при этом выглядел абсолютно пустым. Сначала появилась книга, сверху он положил платок, а потом высыпал три старых кольца. Агнежка приподнялась, чтобы лучше рассмотреть вещи.

– Ну-у-у, – протянула она неуверенно. – Может, что-то из этого и сойдёт...

– А это ещё не всё, – остановил её Вадим и на этот раз сунул руку в карман так, словно ожидал, что тот откусит ему парочку пальцев.

Брови Велерада свелись к переносице, потому что он не сразу понял, что Вадим достал. Это был какой-то тёмно-серый пушистый комочек, больше похожий на дым от костра. Казалось, что если чихнуть – он и вылетит прочь сквозь дупло. Но комочек вздымался и опускался, потому что дышал, а ещё слегка подрагивал, будто ему было холодно. Присмотревшись, Велерад смог рассмотреть острое ушко, второе было загнуто, глазки закрыты, а чёрный носик спрятан под пушистым хвостом. Оно походило на котёнка, но какого-то невероятно крошечного, размером не больше яблока.

– Это... – Велерад выдохнул, но вопрос задать не успел.

– Ты где его взял? – строго спросила Агнежка. – И зачем ко мне приволок?! Не видишь, что плохо ему?!

– В доме Рафаля клетка была, – объяснился Вадим. – В ней он запертым и сидел. Лучше молока ему принеси с мёдом.

Агнежка сердито зыркнула на седого, но бросилась как можно скорее выполнять его поручение. Оно и немудрено было – казалось, что котёнок вот-вот исчезнет. Вскоре на столе появилась тарелка, в которую ведьма щедро налила молока и сдобрила ложкой мёда. Велерад подумал – а не придётся ли им котёнка отпаивать? Сможет ли он в таком состоянии сам поесть? Но зверёныш, учуяв угощение, открыл янтарные глаза, повёл носиком и послушно опустил мордочку к тарелке, принявшись лакать. Было сложно услышать, но комочек тихонечко замурчал, хотя на лапки до сих пор не поднялся. Он пил медленно, не торопясь, смог осилить лишь четверть порции, а потом вновь свернулся калачиком.

– Настолько слаб... – жалобно выпалила Агнежка, не сводя с котёнка глаз.

– Зачем Рафалю было мучить животное и запирает его в клетку? – сурово спросил Велерад.

– Это не просто животное, княжич, – Вадим мотнул головой из стороны в сторону. – Перед нами домовой. И я понятия не имею как цыгану удалось его в клетку заманить...

У Вадима и самого в голове сейчас крутилось много вопросов. Домашний дух не так глуп, чтобы на чужие уловки попадаться, но этот совсем молодой пока. Неужели Рафаль настолько искусен в обмане? Или же дело в другом совсем?

– Думаю, он пытался его ослабить, чтобы подчинить и к дому своему привязать насильно, – выдал вслух Вадим догадку. – Поэтому и принёс его к тебе. Ты не волнуйся, я ему обещание дал – как оправится, сам будет волен дорогу свою выбирать. Так что не сердись уж так сильно.

– В таком состоянии его знаешь как долго выхаживать?! – но Агнежка всё равно возмутилась. – А нам уходить надобно! Одного его тут не оставишь, и что теперь? Малыша с собой тащить? У тебя в голове поди один ветер гуляет, раз решил, коли так лучше будет!

Вадим сжал губы, не сводя глаз с котёнка, который сжался ещё сильнее и продолжил дрожать. После еды его состояние ни на каплю лучше не стало.

– Может тогда подождём просто? – предложил осторожно княжич. – Сколько ему нужно, чтобы в себя прийти? Неделю?

– Месяца три не меньше! – фыркнула Агнежка. – А то и год весь!

Велерад шумно выдохнул. Столько времени у них и правда в запасе не найдётся сейчас. Вадим ещё у Тихомиры в избе объяснил – Рафаля нужно до зимы этой поймать. Почему? Не ответил.

– Ну что уставился, ирод? – обратилась ведьма к застывшему Вадиму. – Не подумал головой, обещание дал, а теперь делать что будешь?

Колдун помолчал немного, а потом взмахнул рукой, призывая кинжал. Он вытащил его из кобулы, сжал лезвие ладонью как следует и резко вытащил, взрезая собственную плоть. Велерад не понял зачем это надо, а Агнежка охнула.

– Чего ты творишь?! – прижала она ладони ко рту, пока Вадим выставил раненую руку над миской с молоком.

Немного крови упало в жидкость и растворилось, сделав молоко слегка розоватым.

– Духи могут силы быстро восстанавливать с помощью крови нашей, – сухо отозвался Вадим. – Так быстрее будет, сама знаешь.

– Но так... Нельзя... – выдохнула Агнежка, но сокрушаться было уже поздно.

Котёнок вновь распахнул глаза и сначала уставился на Вадима, как на умалишенного, а потом неуверенно повернул мордочку к молоку.

– Чего смотришь? Пей давай, – Вадим кивком указал на тарелку.

Велерад никак не мог понять с чего такая реакция, если колдун просто помочь пытается? Но судя по выражению, застывшему на лице Агнежки, Вадим делал нечто очень опасное. Котёнок же моргнул, а потом послушно принялся лакать молоко. На этот раз выпил всё до конца. Его цвет стал чуть насыщеннее, теперь шёрстка не так просвечивала, но ощущение, что перед ними клочок дыма от костра всё равно никуда не делось. Домовой тихо икнул и вновь свернулся калачиком, зато теперь больше не дрожал.

– Что ж ты наделал... – тихо выдохнула Агнежка то ли восхищаясь его смелости, то ли считая последним дураком.

– Ты лучше вещами займись, – Вадим рассеял кинжал и теперь принялся залечивать рану при помощи мази. – Тщи своё блюдо серебряное или что там тебе нужно было.

Судя по дикому взгляду, ведьме было что высказать, но вместо этого она развернулась на пятках и скрылась в другой комнате, шурша юбками.

– А что... Произошло? – осторожно поинтересовался Велерад, не совсем понимая гнев девушки.

– Ничего, – Вадим беспечно пожал плечами, сосредоточившись на порезе. – Немного помог домовому.

Это его “немного помог” прозвучало как-то слишком уж подозрительно.

– А что тогда Агнежку рассердило? – уточнил Велерад.

– Да кто ж её знает, – Вадим хохотнул.

– А ощущение, будто ты что-то неправильное сделал, – подметил княжич.

– Это кто так решил? – Вадим сунул баночку с мазью в карман. – Она что ли? Ты княжич, поменьше переживай лучше. Не твоё это дело.

– А ты мне теперь совсем не доверяешь, раз даже мелочь такую рассказать не в силах? – Велерад нахмурился.

– Княжич, – Вадим тяжело вздохнул. – Просто невежливо некоторые вещи вслух сейчас обсуждать.

Он сказал это со странным нажимом и слегка кивнул на спящего домового, словно намекая, что нельзя перед ним произносить. Велерад немного смягчился, поняв, что вспылil на пустом месте. Но разве мог он знать?

Агнежка вернулась, всё ещё бросая на Вадима сердитый взгляд, а седой лишь осторожно подобрал домовёнка и перенёс на тёплую печку. Ведьма бурчала что-то себе под нос, выставляя на стол большое круглое серебряное блюдо. Велерад слегка наклонил голову, рассматривая знаки, вытравленные по ободку. Княжич в них ничего не смыслил, но не раз видел, как Вадим некоторыми из них пользовался.

– Давай начнём с платочка, – ведьма перегнулась через стол и пальцами зацепилась за нужный предмет.

Достать его было сложно, что Вадима позабавило – он усмехнулся в кулак. А вот Велерад поспешил придвинуть все остальные предметы поближе к Агнежке, чтобы той больше не приходилось тянуться. Она одарила его быстрой улыбкой, но пришлось отдать всё внимание делу. Девушка расправила платочек и накрыла им тарелку, а потом принялась выравнивать, чтобы всё было по центру.

– Но это же женский платок, – подметил Велерад, рассматривая вышитые жёлтые цветы в уголке.

– А вам, княжич, девицы влюблённые никогда таких подарков не делали? – хмыкнул Вадим.

– Нет у меня привычки принимать подарки, когда чувств ответных нет, – сердито парировал Велерад.

Вадим лишь пожал плечами, не желая спорить, а Агнежка тем временем успела достать мешочек с сушёными травами. Она взяла небольшую горсть, принялась растирать меж ладоней и бормотать что-то под нос, закрыв глаза. Девушка резко развела руки в стороны, осыпая платок перетёртыми травами, отчего предмет вспыхнул так, что пламя взвилось почти до самого потолка. Велерад от неожиданности отпрянул, Вадим и Агнежка даже бровью не повели. Видимо потому, что огонь быстро успокоился, оставляя после себя на серебряном блюде лишь горстку пепла вместо платка. Агнежка открыла глаза и уставилась на результат, Вадим тоже подошёл чуть ближе, но для Велерада всё это было чем-то обычным. Он не видел того, что могли видеть они.

Тем временем Агнежка задумчиво подцепила пальцами бледную нить, светло-голубого оттенка и немного за неё потянула. Она выглядела как паутина очень крупного паука и казалась довольно крепкой, но натянулась и оборвалась.

– Не то, – мотнула Агнежка головой. – Этот предмет он у мёртвой забрал. С ним он слабо связан.

– Зачем ему платок мёртвой девушки? – нахмурился Велерад.

– Попробуй это, – Вадим поднял книгу, игнорируя вопрос княжича.

Ему не хотелось разбираться в таких вопросах.

– Справочник травничества? – Агнежка презрительно фыркнула и подобрала кольцо. – Лучше это попробуем.

Велерад был уверен, что седой сейчас возмутится и будет стоять на своём, но он просто положил книгу на место. Это было как-то необычно – Вадим не пытается кому-то свою правоту втолковать?

Агнежка смахнула пепел и вновь принялась размещать предмет в центре блюда, повторяя манипуляции. Магический огонь взвился, выбросив в воздух сноп искр, но снова погас, оставляя пепел даже после тяжёлого перстня. Нить опять появилась, на этот раз чуть ярче, но как только Агнежка потянула, оборвалась даже быстрее первой. Рыжая выругалась, смахнула прочь пепел и схватила за следующее кольцо. И снова не вышло.

– Может, всё же книгу лучше? – предложил Вадим, видя, как девица тянется за последним перстнем.

– Да не в этом дело! Мне будто мешает что... – отмахнулась Агнежка.

– Поди сил магических не хватает, – предположил Вадим. – Или может, потому, что он далеко слишком уехал?

– Может и так! – рыкнула Агнежка. – И что предлагаешь теперь? В центр княжества Уровинского тащиться, чтобы результат был?!

– Можно и проще немного, – Вадим обошёл стол, встал позади Агнежки и положил руку ей на плечо. – Попробуй теперь.

Девушка удивлённо захлопала глазами, а потом как-то странно свистяще выдохнула.

– Что вы де..? – хотел поинтересоваться княжич, но тут пламя взвилось до самого потолка, заставив его отпрянуть почти к стене.

Он ощутил жар, которого ранее не было, а огонь тем временем зарычал, облизывая потолок. Казалось, что сейчас всё загорится, но пламя превратилось в тонкую нитку и с громким хлопком исчезло, не оставив ни следа копоти. В глазах Агнежки плескалось восхищение, а пальцы медленно обхватили ярко-голубую ниточку. Велерад, конечно, этого не видел – для

него ведьма просто странно водила рукой над блюдом. Агнежка сжала нить сильнее и потянула, та засветилась чуть ярче, но всего на несколько мгновений дольше предыдущих, а потом звонко оборвалась – даже княжич услышал.

– Почти вышло, а ведь я с тобой хорошо так силой своей поделился, – подметил Вадим. – Может, ты заклинание давно не использовала, вот и разучилась? Эх, знал бы, побольше вещей бы принёс...

– Не в заклинании дело! – Агнежка скинула его руку со своего плеча и развернулась, сердито покраснев. – И вообще! Я аж до Свислочи его отследить смогла! Коли уж туда доберёмся...

– А что если и там не сработает? У нас из вещей только книга осталась, а значит попытка одна всего, – Вадим ткнул девушку указательным пальцем в лоб. – Предлагаешь мне снова в дом его лезть? Там и полезного больше не осталось.

– Поди плохо искал! – Агнежка отступила в сторону и показала Вадиму язык.

– Так ты сама попробуй, что уж там, – хмыкнул Вадим.

– Так может просто по старинке найдём? – попытался вмешаться Велерад. – Раз он туда поехал, по пути его точно кто-то да видел.

Княжич давно заметил, что Вадиму нравится всех вокруг из себя выводить, но ему самому не по духу было.

– Так он быстро узнает, что его кто-то ищет и мы никогда его не поймем! – возразила Агнежка так, словно изначально была с ними.

– Да, не вариант, – согласился Вадим, задумавшись. – Так мы с тебя проклятие не снимем...

Все замолчали, размышляя как бы теперь поступить лучше, но вариантов было мало. Получается, что без магии Агнежки они Рафаля тихо найти не смогут, но ей поближе к нему подобраться надо, а попытка всего одна осталась и то не факт.

– Я з-з-знаю, куда Раф-ф-фаль поех-х-хал, – раздался шелест со стороны печки.

Точнее для Велерада это был шелест, но Агнежка и Вадим обернулись, разобрав слова домового. Котёнок сидел на печке и, видимо, давно уже наблюдал за их попытками, сверкая своими янтарными круглыми глазами и слегка помахивая хвостом. Агнежка и Вадим переглянулись, явно подумав об одном и том же, и лишь Велерад растерянно следил за их взглядами, совсем не понимая, что происходит.

Глава 3

– Знаешь куда он уехал? Это откуда? – поинтересовался Вадим.

– Хотя и был в клетке з-з-заперт, но с-с-слышать не раз-з-зучилс-с-ся, – возмущённо ответил домовой, ударив хвостом по печке.

– И ты... Подсобишь нам? Скажешь, где его искать? – поинтересовалась Агнежка с надеждой.

Велерад переводил непонимающий взгляд с колдунов на котёнка. Он прекрасно знал, что домовой им отвечает, но ни слова не понимал, а было вообще-то любопытно.

– А з-з-зачем он вам с-с-сдалс-с-ся? – янтарные глаза превратились в щёлки и уставились на Вадима.

– Он моему другу коня проклятого продал год назад, – Вадим кивнул в сторону Велерада. – Нехорошо как-то вышло. Потому и найти нужно – ответ за свои деяния держать должен.

Котёнок медленно перевёл взгляд на княжича и снова пару раз недовольно ударил хвостом по печке, а затем вновь вернулся к Вадиму.

– Раф-ф-фаль цыган, – подметил домовой. – А ты колдун с-с-сильный. Без-з-з него с-с-справитьс-с-ся можешь.

Вадим был готов выругаться. Хорошо, что княжич не понимал ни слова, что домовой произносит.

– Я ведь не всезнающий, – попытался оправдаться Вадим, осторожно посматривая в сторону княжича. – А ошибиться мне очень бы не хотелось. Вместо помощи только хуже сделаю, и как тогда быть предлагаешь?

Агнежка решила благоразумно не вмешиваться.

– С-с-считаешь, что Раф-ф-фаль тебе помогать с-с-станет? – котёнок сверкнул глазами.

– По-доброму не расскажет, так я у него силой спрошу, – Вадим пожал плечами.

– А что будешь делать ес-с-с-ли он не ответит? – поинтересовался домовой.

– Слушай, ты либо скажи, что сделать нужно, чтобы ты помог нам, либо отстань, – рубанул Вадим. – Я тебе помог, из клетки вытащил, вылечил, как и обещал. Раз оправился – тебя наши проблемы и не касаются больше, можешь идти дом себе новый искать.

Агнежка испуганно выдохнула и уставилась на Вадима, как на умалишённого, а Велерад нахмурился, все ещё не улавливая большую часть разговора. Княжич мог лишь гадать, что происходит. Вадим же не собирался с духом незванным церемониться. Он мог бы и в беде его бросить, а значит домовой благодарен должен быть, а не злость свою скопленную на него выливать.

– Ты ведь в курс-с-се с кем Раф-ф-фаль якшается-с-ся? – поинтересовался домовой. – И не думай меня обмануть.

– В курсе, – пришлось ответить честно, хоть и не хотелось.

На лице Агнежки теперь появилось такое же недоумённое выражение, как и у Велерада. Не то чтобы он собирался это скрывать, но хотел подобрать более подходящий момент для сложного разговора.

– И в этом ты с-с-сам виноват, – домовой же продолжал хлестать хвостом по пространству вокруг.

– Сам виноват? – тихо переспросила Агнежка, окидывая Вадима совсем уж недоверчивым взглядом.

Похоже, что её умение читать по ладони подобные вещи не показывало.

– Раз виноват, значит исправить нужно, верно? – с нажимом сказал Вадим.

Он уже успел пожалеть, что помог домовому так быстро восстановиться. Надо было и правда его в избе той бросить. Оставалось надеяться, что и Агнежка, и Велерад просто забудут об этой фразе.

– У меня три ус-с-словия ес-с-сть. Тогда помогу, – но в итоге домовой всё же сжалился и решил не обсуждать эту тему.

– Что за условия? – Вадим был готов на многое, лишь бы дух неугомонный заткнулся и перестал болтать, что не следует.

– Первое, – котёнок перестал бить хвостом, не сводя глаз с седого колдуна. – Раф-ф-фаля мне отдашь.

– Хорошо, – с этим согласиться было не сложно. – Второе?

– Он у меня з-з-зеркальце украл, – выпалил домовой. – Ты должен его мне вернуть.

– Зеркальце? – переспросил Вадим.

– Я с помощью него жилище хоз-з-зяина предыдущего охранял, – кивнул котёнок. – Без-з-з этого з-з-зеркальца к новому мне не попас-с-сть.

– Знаю я для чего оно, – отмахнулся Вадим. – Как выглядит?

– Круглое, маленькое, в оправе деревянной, – недовольно ответил домовой. – На задней с-с-стенке одуванчики выжжены.

Со стороны Агнежки послышался испуганный вздох. Она наверняка вспомнила платочек, который они только недавно сожгли. Получается, что Рафаль хозяйку его убил, домового похитил, да в клетку запер? Расспрашивать о таком Вадим не собирался. Тем более – если бы домовому был так дорог хозяин предыдущий, он бы наверняка не позволил им вещь дорогую сжечь. Тут явно что-то сложнее произошло, но влезать в дела прошлого колдуну не хотелось. Зато Агнежка очень уж захотела расспросить духа, но благоразумно предпочла держать рот на замке. С домовыми нужно было вести себя почтительно. Наверное, ни в одном княжестве не нашлось бы того, кто с домовыми так же, как Вадим общался. Даже Тихомира не позволяла себе на духов этих гневаться.

– Ладно, зеркальце будет, – пообещал Вадим. – А третье условие?

– Ты моим хоз-з-зяином новым с-с-станешь, – выпалил домовой.

Ненадолго воцарилась звенящая тишина, и Вадиму очень уж захотелось, чтобы дух сейчас же рассмеялся и сказал, что пошутил. Но котёнок не выглядел как тот, кто умеет шуточками раскидываться.

– Ну знаешь... – опешил Вадим. – У меня и дома-то своего нет. А там, где живу, уже есть домовой.

– Не с-с-страшно, – но котёнка ничего не смутило. – Пос-с-строишь новый дом. С-с-со временем. А пока в кармане твоём поживу.

– Так ведь в нём неудобно поди, – Вадима пробрал озноб от мысли, что придётся свой собственный дом строить.

Это сколько сил и времени на такое уйдёт? На подобное колдун не рассчитывал. Будущее он предсказывать мог, но этого не предвидел бы даже если бы захотел!

– Потерплю, – смиренно сказал домовой. – Тем более, тебе меня с с-с-собой вз-з-з-зять придётся, коль хочешь Раф-ф-фаля поймать.

– Слушай, я польщён и всё такое, – заговорил Вадим, не скрывая раздражения. – Но у меня нет никакого желания обзаводиться новым жилищем, пойми. То, что я спас тебе жизнь ещё не значит, что нужно посвятить её мне. Я знаю несколько хороших колдунов, у которых ты мог бы поселиться. Тебе бы было там комфортнее. Сойдёмся на том, что я просто помогу найти тебе нового хозяина?

У Агнежки чуть челюсть не отвалилась. Любой на месте Вадима отдал бы мешок золотых лишь бы у них поселился домовой. Такой дух становился верным помощником, если за ним хорошо ухаживать, а помощь домовых ведьмам и колдунам просто неоценима! Никто

не способен жилище лучше защитить, чем они! Но Вадим думал совсем о другом – сколько всего предстоит проделать, чтобы домовый этот благополучно с ним поселился. Вадиму и так неплохо жилось. Он просто не видел смысла привязывать духа к себе, когда есть те, кому он явно нужнее будет. Хотя Агнежка вот тоже не захотела его к себе брать, но девушка понимала, что её жилище просто не достойно домового, иначе один давным-давно бы у неё завёлся. Было как-то даже обидно, что этот дух был согласен на карман Вадима, пусть и временно. Неужели его карман лучше этого дупла?

– Нет, – отрезал котёнок. – Ты должен принять вс-с-се три ус-с-словия как ес-с-сть.

– А что если я откажусь? – голос колдуна сквозил неприкрытой дерзостью.

– А с-с-можешь? – и тут котёнок впервые усмехнулся. – Ты с-с-сам меня с-с-собственной кровью напоил. Или думал, что раз-з-з я маленький, то не з-з-знаю?

Дух не оставил ему выбора. Что ж, он сам виноват в этом.

– А я говорила... – буркнула Агнежка, не выдержав.

– Просто я не думал, что ты будешь спасителю своему угрожать, – Вадим решил игнорировать девушку. – И как предлагаешь довериться духу, который мне такие условия ставит?

Велерад заметно напрягся. Домовой угрожает Вадиму? Но зачем? Тем не менее действовать против духа княжич не мог, а потому просто продолжал молча наблюдать и запоминать слова Вадима, ведь только их он и слышал.

– Я ведь до с-с-сих пор ничего не с-с-сделал, – спокойно ответил домовой. – А вот ты меня ос-с-скорбляешь отказ-з-зом. С-с-считай я проявил милос-с-сть. Так что? Принимаешь ус-с-словия?

И где только Рафаль настолько напыщенного домового откопать сумел! Было ясно как день – если Вадим ему откажет, он из него магию пить начнёт, пока не иссушит до остатка. Разве же был у него выбор в такой ситуации? Не стоило кровью угощать, но и бросить умирать духа Вадим не мог. Понадеялся на благодарность, да зря, похоже.

– Какой же ты вредный дух, – выпалил Вадим, прекрасно осознавая, что Агнежка была права.

– Под с-с-стать хоз-з-зяину новому, – котёнок лишь самодовольно хмыкнул. – Я тебя нас-
с-сквоз-з-зь вижу.

Как же, видит он. Просто чувствительным к эмоциям седого стал, крови испив. А угрозами бросается потому как боится исчезнуть. Вот за Вадима и зацепился – почуял сколько в нём силы. Даже жаль его стало. Может, выйдет всё же его потом познакомить с кем-то более интересным? С тем, кто ему больше по вкусу придётся? Очень уж не хотелось Вадиму с постройкой собственного дома возиться.

– Ладно, – сдался Вадим. – Готов я все три условия выполнить. Говори – где Рафаля искать.

– Он говорил, что в Мышинец поедет, – ответил домовый, довольный сделкой. – Говорил, что долго там пробудет, а потому прос-с-сил оборотня того за домом прис-с-матривать, да меня кормить из-з-зредка.

– Мышинец, – повторила Агнежка задумчиво.

– Спасибо, – Вадим кивнул. – Отдыхай теперь. Ты ещё не совсем в себя пришёл.

Котёнок лишь махнул хвостом, моргнул, а потом расплылся тенью и заполз Вадиму в карман. Колдун шумно выдохнул.

– И что... Произошло? – поинтересовался Велерад, желая теперь понять всю картину.

– Облажался дружок твой, – фыркнула Агнежка. – Не надо было его кровью поить!

– Зато узнали, где Рафаля искать, – Вадим пожал плечами, явно не собираясь обсуждать произошедшее.

– И с кем он там якшается? – настала очередь Агнежки возмущаться. – О ком домовый говорил? И почему ты виноват?

Вадим выругался про себя. Объяснять всё он уж точно никак не планировал, но и скрывать опасность не собирался. И как теперь выкручиваться? Агнежка сердцем поклялась, а потому всё равно помогать будет, что бы она ни услышала, но вот Велерад...

– А может, сойдёмся на том, что я пока что не могу вам ничего рассказать? – предложил Вадим в надежде, что они сменят тему.

– Пока что? – но Велерада такой ответ не устроил, как и Агнежку. – Слушай, я, конечно, тебе доверяю, но ты не думаешь, что стал как-то многовато замалчивать?

– Ну, так я и сам не уверен в том, что знаю, – Вадим пожал плечами. – Так зачем мне душу вашу беречь зря, княжич?

По суровому выражению на лице было ясно, что Велерад не собирается больше идти у него на поводу.

– Я с тобой в путь сразу же отправился, – упрекнул Велерад. – Ничего не спросил. Не требовал даже объяснить, когда ты внезапно в лес отошёл и явно не затем, чтобы нужду справить.

Агнежка от этой фразы нахмурилась, вспомнив свой жалкий вид в той сетке, а княжич наступал на Вадима.

– Даже сейчас я слова не сказал, – рубанул Велерад, остановившись перед ним. – Пока ты свои странные разговоры с домовым вёл. Мне ведь тоже ясно, что ты скрыть что-то важное решил. Думаешь, мне не стоит рассказывать? Думаешь, что обижусь, если ты признаешься, что поехал не проклятие моё развеивать, а свои дела делать? Сам же говорил, что не время ещё мне в игру вступать, что сила моя позже понадобится. И что? Так сложно просто сказать зачем?

– Да не то чтобы сложно, – Вадим вздохнул, даже не сдвинувшись с места.

Он не боялся, что Велерад на него руку поднимет. Больше беспокоило то как бы не сказать чего лишнего. Если он примется будущее им раскрывать, так оно и поменяться может, став ему совсем неведомым, как оно с Бурьяном было. А если от его взора так беда какая-то скроется? Значит, нужно рассказывать то, что проблем не доставит. То, что уже точно известно и никак не изменится.

– Стыдно мне просто, вот что, – выпалил в итоге Вадим, заставив лицо княжича вытянуться от удивления. – Как и сказал домовый – я в этом виноват.

– Так в чём именно? – поторопила Агнежка, скрестив на груди руки.

– Помните, как Кшиштоф пропал? – Вадим начал издалека и отошёл к печке, лишь бы не смотреть ни на кого сейчас. – Все думают, что его убили, или что он сбежал куда, но это не так. Я его... В одном месте запер...

– В одном месте? – переспросил Велерад.

– Там, куда мёртвые попадают, – Вадим кивнул. – Но в тот раз... Ошибся немного. Границу тонкой сделал, да не проверил, потому как на помощь торопился. Вот и попала в наш мир одна тварь...

Он осёкся, осознавая, что совсем не знает, как объяснить им такое. Звучало слишком уж странно. Сказал, что не уверен в том, что знает, а по итогу...

– Мне Тадеуш письмо написал, – выпалил Вадим. – Сказал, что им несколько человек попались, на которых магия странная была наложена. Показалось, что цыганская, но слишком уж мощная для них. Люди эти в зеркале себя не узнавали, будто им души кто подменил. На вопросы отвечали всегда невпопад да по-разному. Сегодня одно, завтра уже другое. Незменным оставалось лишь то, что все уехать пытались. Всё говорили, что их хозяин ждёт, отпустить просили. А где он их ждёт и что за хозяин такой – не признаются. Я их сам потом осматривал, когда к Тадеушу приехал. Там и увидел магический след очень уж непривычный. Вернулся, бабушку расспросить, но домовый её мне ответил. Объяснил, что я впустил кое-кого.

– И ты выяснил, что это Рафаль? – удивлённо перебил Велерад.

– Нет, конечно, куда ему, – фыркнул Вадим, повернувшись, наконец, к ним лицом. – Но то, что он и правда с кем-то странным якшается, Тадеуш выяснить смог. Он же и посоветовал

мне ведьму-оборотня в помощь найти. Сказал, что глаза у неё по-другому видят, не как наши даже магически усиленные. Он и предупредил, что просто так помогать она не станет, поэтому и пришлось выкручиваться.

Вадим им не всю правду сказал, и очень надеялся, что если они пересекутся где-то с Тадеушем, тот догадается подыграть. Ни к чему этим двоим знать, что решения все Вадим сам принимал. Да, маг королевский и правда нашёл странных людей, но совсем не знал, что с ними делать и уж тем более понятия не имел, что в Лютоборе живёт Агнежка. Но уж лучше бы этим двоим поверить, потому что истинные источники информации точно выдавать никому нельзя.

– То есть... – медленно заговорила Агнежка. – Ты с магией опасной игрался, а я теперь помогать должна?!

Лицо девушки побледнело от страха. Вадим так и знал, что так будет. Чёртов домовой... Вот если бы чуть позже им объяснить...

– Ты же взял с меня клятву с проклятиями помочь, а не с таким?! – возмутилась она. – Почему я должна...

Она опустила руки по швам и сжала ладони в кулаки. Злилась на то, что Вадим её к опасности так близко привёл. Кому такое понравится может?

– Ты ведь и сам знаешь как проклятие с него снять?! – выпалила Агнежка совсем рассердившись.

Вот уж помог так помог домовой. Не стоило его жалеть.

– Это правда? – стальным тоном поинтересовался Велерад.

Насколько всё шло гладко в прошлый раз и как же сильно ему не повезло в этот. Как будто он как-то неправильно поступал.

– Правда, – выпалил Вадим, смотря в глаза рассерженного княжича. – Способ довольно прост, но я даже предлагать не стал, потому что думал, что ты его отвергнешь. Нужно всего-то продать проклятого коня кому-то другому за ту же цену, за которую ты его купил. Тогда проклятие на другого перекинется. Я думал, что тебе, княжич, противно будет даже слышать об этом. Но раз хочешь, то можем поступить по-простому.

Лицо Велерада сделалось растерянным, что Вадима позабавило, но он не подал вида и продолжил:

– Найдём богатея какого-нибудь и ему коня втюхаем. Рафаль магическими кольцами пользовался, чтобы людей убеждать. Продаст коня этого, а человек заболеет и издохнет, а Клятва сам к нему потом возвращается. Ох, сколько он денег так заработал... Но я-то посильнее буду, смогу и без побрякушек всяких мозги не хуже запудрить. Может, у вас даже есть на примете кто? И что, что Рафаль явно другой метод избавиться от проклятия знает? Какая нам разница, что цыган продолжит людей обманывать да со свету сживать, да? Боязно ведь, что наткнёмся на дружка его нового. Ваше княжество вообще проблемы Уровинского не касаются...

– Да понял я, понял! – оборвал его Велерад, пристыдившись. – Мог бы сразу всё объяснить!

– Уж простите покорнейше, – Вадим приложил руку к груди и театрально поклонился без всякого уважения. – Я не думал, что вам, как ребёнку разжёвывать всё надо. Думал, что вы мне доверитесь. Понимаете, что я способ ишу не тот, что попроще, а тот, что правильным будет.

Произнеся последнюю фразу он перевёл взгляд на Агнежку, которая тоже пыл поубавила, понимая, что колдун сейчас и к ней обращался. Та обещала и Вадиму помочь, и способ лёгкий знала, но теперь понимать должна, что седой настроен помешать ей расправу зверскую над Дариной совершить, а значит простого способа ему помочь нет. Тем не менее уже через секунду девушка посмотрела на него с вызовом, будто тут же решение в голове своей нашла.

– Но чтобы до Рафаля сейчас добраться, нам непросто придётся! – выпалила Агнежка. – Из-за отсутствия князя, наши земли сейчас расколоты! И там придётся через заставу военную ехать.

– Через заставу, – повторил обеспокоенно Велерад.

– Те, кто не желают нового князя поддерживать, сосредоточили силы свои как раз на севере, – закивала рыжая. – Я много не знаю, лишь толки несурзные слышала, когда в Радоме закупалась. Но то, что после Свислоча заставка стоит, точно знаю! Там забор огромный построили, да стражей выставили!

Вадим и сам знал, что не самые лучшие времена для княжества Уровинского настали. После исчезновения Кшиштофа Бурьян уехал с Тадеушем, где встретился с королём. Там его и объявили новым князем, но пока что юноша всё ещё обучается, а остальным по большей части Тадеуш занимается. Королевский колдун сразу же попытался найти тех, кто на сторону Бурьяна готов встать, по деревням поездил, чтобы деревенских убедить, как лучше будет. Гданьску помог очень сильно. Но было бы глупо думать, что не найдётся тех, кто Бурьяна не примет. Так и раскололось Уровинское княжество, потому и заставка была установлена. Тадеуш, конечно, пытается всё уладить, но дело явно близится к гражданской войне. Бурьян рвался всё исправить, но благо его не пустил никто. Погибнет он и что тогда делать? Не время ему пока что на земли княжества ступать.

– Ну, есть один способ за заставу безопасно пробраться, – медленно выдал Вадим.

Хоть он и соврал друзьям во многом, но сейчас точно правду говорить собирался.

– Тадеуш в Уровинское княжество скоморохов отправил, чтобы те следили за происходящим и докладывали, как дела обстоят, – объяснился седой на вопросительные взгляды. – Если сможем найти их, то замаскируемся. Скоморохов везде любят, их через заставу точно пропустят.

– И как же мы твоих скоморохов найдём, раз они по всему миру колесят? – возмутилась Агнежка.

– Тадеуш обещал, что они нас в Сопоте ждать будут, – Вадим лишь плечами пожал. – Но надо поторопиться, потому что подозрительно будет, если они надолго в одном городе осядут.

– Тебя послушать, так ты уже и сам царским колдуном стал, – обиженно буркнул Велерад.

– Княжич, – седой хохотнул. – Разве могу я Хорнянское княжество бросить? Поймите уж меня – Тадеуш мне помогает по старой дружбе с бабушкой. Он и сам головой рискует немало. Среди скоморохов есть много магов царских, которые язык за зубами держать не станут. Как думаете, останется у меня голова на плечах, когда они выяснят, что я виновен в том, что какая-то тварь царству всему угрожающая, из-за меня в этот мир попала?

На лице Велерада отразилось, наконец, понимание. Вот почему Вадим замалчивал – не хотел княжича в такие серьёзные дела посвящать, чтобы потом легче было оправдываться. Прикрылся бы тем, что поехал с Велерада проклятие снимать, тогда княжича в измене никто бы и не заподозрил.

– И как ты вообще мог подумать, что я тебя в такой беде брошу! – вновь возмутился Велерад.

– Я бы не посмел вас в свои проблемы втягивать, – хохотнул Вадим. – Разве могу я от вас требовать против царя восстать из-за меня? Так что уж будьте добры притвориться, что не знаете ничего, если план мой под откос полетит.

Велерад хотел продолжить перепалку, но Вадим вскинул ладонь в воздух, прося этим жестом его прекратить. Не так оно должно было пойти, но раз уж домовый проболтался – ничего уже не поделать. Хотя удивляло, что княжич совсем не разозлился на то, что его как прикрытие использовать хотели. Ему было просто обидно, что Вадим решил скрыть от него нечто важное.

– Так что нам собираться нужно, да дальше ехать, – подытожил Вадим, переведя взгляд на Агнежку. – И что ты решила теперь?

– Будто ты мне выбор какой оставил, – фыркнула презрительно девушка.

– Могу освободить тебя от клятвы, – предложил Вадим, не сводя с неё глаз. – Останешься дома, а мы дальше, так и быть, вдвоём справимся.

– Так и быть, – передразнила Агнежка и упёрла руки в бока. – Нет уж! Я своего слова назад не возьму! Раз обещала помочь, то сделаю это! Ты за кого меня вообще принимаешь?! Мне надо вещи собрать! Ждите тут!

Она развернулась и скрылась в другой комнате, а Вадим сжал губы, сдерживая улыбку. Хорошо, что она согласилась. Без неё точно бы всё не так пошло. Однако домового стоило бы успокоить, чтобы лишнего не болтал больше.

В дорогу девица собиралась основательно – бегала по дому, да выбирала то, что пригодиться может. Откопала она где-то довольно старый мешок с ляжками, чтобы на плечи надевать можно было, да принялась наполнять его прежде всего мешочками с травами. Велерад стоял у окна, наблюдая за конями, а Вадим скучал за столом, наблюдая как количество предметов на нём всё увеличивается.

– Ты в курсе, что с такой поклажей сложно ехать будет? – не выдержал по итогу седой.

– Мы в Мышинец как-никак собираемся, – Агнежка пожалала плечами. – Или ты думаешь, что за пару дней туда и обратно вернёмся?

– Но не всё же своё дупло в путь тащить, – возмутился Вадим.

– Ты же как-то в кармане половину избы Тихомиры таскаешь, – упрекнул Велерад.

– И то верно, – колдун вздохнул. – Ладно уж. Давай научу кое-какой магии, чтобы полегче было.

Он поднялся на ноги, а Агнежка замерла посреди комнаты с мешочком сушёного зверобоя в руках.

– Собираешься меня секретам своей магии обучать? – удивилась она.

– Уж коли это делу поможет, то почему нет? – Вадим кивнул. – Да и не такое уж заклинание важное, чтобы в секрете от других держать.

Тихомира Вадима многому обучала, у неё в избе хранилось множество книг старинных, а некоторую магию ведьма сама придумала. Однако же то, что он на карманы свои использовал, не было чем-то необычным – подобное колдуны часто использовали на мешки свои путевые, а Вадим просто немного усилил заклятие да на одежду свою применил. Он никогда не понимал почему кроме него до такого простого решения никто не додумался. Всё удобнее было, чем таскать с собой мешок на спине.

– Смотри, – Вадим остановился у стенки и принялся пальцем выводить знаки, что следовало на одежду нанести. – Если вот так сделать, то в любой карман всё, что нужно поместится.

Агнежка наблюдала за ним немного растеряннo, а в итоге её лицо совсем уж вытянулось от удивления и негодования.

– Да я в жизни такую вязь знаков не запомню, ирод! – возмутилась она и ткнула пальцем куда-то ближе к концу. – А если вот тут ошибусь, так беда будет!

– Так не ошибись, – развёл руками Вадим. – Сложного тут ничего нет. Всего-то добавил чуть больше знаков, чем обычно на дорожные сумки накладывают. Уверен, что твой мешок примерно так и зачарован.

– Умный самый тут что ли?! – Агнежка от злости толкнула его в плечо. – А если переодеться нужно будет? Пропадёт твоя одёжка волшебная! Или одно и тоже мне таскать предлагаешь?!

– Ну, хочешь, давай мешочек какой поменьше зачаруем, да на пояс его прицепишь, – Вадим отступил, потирая плечо. – Всё куда лучше будет, нежели эту громадину за собой таскать.

Он кивнул на дорожный мешок, который Агнежка собирала, отчего она поджала губы, явно оскорбившись замечанием колдуна. Вадиму ничего не стоило вид своих штанов изменить, да и не пачкалась одежда его, но другим с этой магией куда сложнее было, так что и предлагать не стал. Некогда ему время тратить, чтобы Агнежку всем премудростям лёгкой дороги обучить. Он бы просто предложил все вещи себе в карман сложить или в мешочек Велерада, который Вадим ему сделал, да не особенно правильно так поступать. Кто знает, может им разделиться придётся? И останется бедняжка совсем без вещей. Он-то хотел как лучше, но, видно погорячился. Кто бы смог всю последовательность знаков за пару минут запомнить?

– Ладно, давай так, – сдалась Агнежка. – Но сам зачаровывай! А то умный больно нашёлся!

Она слезила на печку и поискала там небольшой мешочек, в котором раньше хранилось что-то сыпучее. Агнежка швырнула этим в Вадима со злости, но он безропотно поймал предмет и уселся на лавку, заняв себя делом. Велерад лишь глаза к потолку закатил от столь бесполезной ссоры. В конце концов, Агнежка собралась, даже не поблагодарив Вадима за подарок, и они все вместе покинули её дом. Велерад направился к Клятве, да и Вадим был вполне готов уехать хоть сейчас, но Агнежка задержалась. Она что-то растёрла в ладонях, положила их на ствол дуба и зашептала себе под нос новый заговор.

– Что она делает? – поинтересовался княжич.

– Дом защищает, – ответил Вадим, даже не думая обратить внимание на действия их новой подруги. – Домового у неё нет, так что опасно будет так надолго его покидать. Вот и решила, что так получше будет.

– Чем-то похоже на заговор, которым она меня успокоила, пока мы тебя дожидались, – отозвался Велерад просто лишь затем, чтобы разговор поддержать.

– Заговор? – а вот теперь Вадим заинтересовался.

– Ну да, – княжич кивнул и протянул другу пустую ладонь. – Травку растёрла, знак на ладони нарисовала, что-то под нос пробормотала и легче стало. Только вот я не знаю... Она сказала, что беды от этого не случится, но... Ты ведь подобного не делал?

Седой взял руку княжича и внимательно всмотрелся в ладонь, но ничего плохого так и не обнаружил.

– Ну, у всех колдунов и ведьм свои секреты особые есть, – пожал плечами он в итоге. – Вредить она нам с тобой не может, а значит плохого и правда не случится.

– Но эта магия тебе не знакома, – осознал княжич.

– Невозможно всё на свете знать, – кивнул Вадим.

– Готово, можем отправляться, – Агнежка подошла к ним, а потому посторонние разговоры пришлось прекратить.

– Подсадить на коня? – поинтересовался Вадим. – Или на проклятого к княжичу сядешь?

Она метнула на него недовольный взгляд, а седой лишь усмехнулся. Он специально её раздражал – магией подпитывался от эмоций негативных. Его этому Тихомира научила.

– В тень нырну, – рыкнула девушка и правда расплылась по траве, превратившись в тёмное пятнышко, которое под коня Вадима уплыло.

Ни Вадима, ни Велерада это не удивило – Есения постоянно подобный способ практиковала, а потому оба привыкшие. Отвязав животных, они направились по лесу пешим ходом – необходимо было из бурелома на дорогу выйти и лишь потом можно было верхом ехать.

– А как мы тех самых скоморохов узнаем? – поинтересовался Велерад.

– Тадеуш меня словам правильным научил, – отмахнулся Вадим. – Княжич, вы только, пожалуйста, не болтайте лишнего, хорошо? Всё же они там все царю служат, и коли прознают,

что я для мира всего проблему немаленькую создал, терпеть не станут. Так что давайте всё же притворимся, что едем только проклятие с тебя снимать?

– Уж это я и без твоих наставлений понял, – буркнул Велерад обиженно.

Вадим лишь кивнул, но внутри всё равно не по себе было. В кармане теперь сидел непрощенный домовый, выпивший его крови, что не делало задачу легче. Вадим предпочёл бы его поскорее кому-нибудь на сторону сплавить, но сам же с условиями духа согласился, а те очень не любят, когда обещания нарушают. Но как сделать так, чтобы и домовый лишнего не болтал? Конечно, Велерад его не понимает, но Агнежка вполне себе. Из-за этого она уже чуть было не отказалась, но что если передумает на середине пути? Вадиму просто необходимы именно её волшебные глаза, которые намного больше видят, чтобы найти ту тварь, что проскользнула в этот мир. Всё что он мог – попробовать поговорить с домовым наедине, когда остальные спать будут.

Остановка у них случилась лишь к вечеру – выехать из Лютобора ещё не успели, но все были более чем готовы в лесу заночевать. Велерад отправился добывать хворост, а Агнежка немного размялась – сидеть в тени занятие не из приятных. Вадим же принялся наносить защитные знаки, чтобы духи их ночью не беспокоили. Хоть он и заключил сделку с лешим Лютобора, но рисковать всё равно не хотелось. Некоторые духи были настолько обозлены, что могли и ослушаться.

– Так что за тварь ты выпустил из царства Нави? – поинтересовалась Агнежка, пока княжича рядом было не видно.

В Уровинском княжестве все называли место, куда мёртвые попадают царством Нави.

– Я лично никого оттуда не выпускал, – раздражённо ответил Вадим. – Само выползло. Я просто облегчил задачу, когда Кшиштофа заточил.

– Как ты вообще додумался его туда отправить? – Агнежке просто было любопытно.

Вадим окинул девушку внимательным взглядом. Если он и дальше будет огрызаться, ничего хорошего из этого не получится, но сколько он может рассказать так, чтобы она особенно не догадалась?

– Духи подсказали, – осторожно ответил он. – Кшиштоф много чьи тела осквернил, заставив их души блуждать неприкаянными по этому миру. Обозлились они и захотели с ним счёты свести на той стороне.

– И зачем ты полез к Кшиштофу то? Он тебя в Хорнянском княжестве как касался? – продолжила Агнежка, пытаясь разобраться.

– Он попытался мою бабушку убить, – на это Вадим мог ответить почти без зазрения совести. – Сжёл часть леса, лешего нашего спалил. Ну, не он сам. Колдун его, но в целом виноват был Кшиштоф. Я просто решил его проучить, а оказалось, что не только у меня к нему счёты личные.

На самом деле Кшиштов в Хорнянское княжество нос сунул гораздо раньше – ту же Звениславу вспомнить, но вдаваться в подробности было ни к чему.

– Так убил бы гмызь эту и дело с концом, – Агнежка фыркнула.

– Он себе тело запасное подготовил, – Вадим развёл руками. – Вот и требовалось запереть его там, откуда он ни телом, ни душой не выберется. Иначе бесполезное действие совершил бы.

– А так очень полезно вышло, – Агнежка кивнула. – Что аж выпустил в наш мир какую-то чудь. Ты лучше вот что скажи – ты знаешь, как это исправить? Али так просто тащишься, на авось надеясь?

Её в целом не волновали причины, по которым случилось то, что случилось. Агнежка просто хотела точно знать, что они не просто так поехали за Рафалем.

– А я понятия не имею, – и Вадиму было нечем её успокоить.

Хоть он и знал, что за тварь выпустил, но сказать трудно было как её победить. Кое что Вадим знал, но не всё. Домовой Тихомиры сказал, что пока сущность этого нечто не увидеть, и не понять как с ним справиться, но сделать это можно только если ближе подобраться. Если Вадим ей сейчас всё как есть расскажет, она ведь и испугаться может, а магия ненавидит трусов.

– Для начала посмотрим на ту тварь, а там поймём хоть что-то, – закончил Вадим, заставив девушку сильно нахмуриться.

Её явно не устраивало происходящее, но пока что она не намерена была поворачивать назад. Основная проблема была лишь в том хватит ли Вадиму сил, чтобы изгнать то, что он сюда выпустил. О таком вести беседы точно уж не хотелось.

Велерад вернулся к ним с охапкой веток, и Вадим был рад заняться костром и ужином. Колдун беспокоился, что и княжич начнёт его вопросами неудобными заваливать, но тот то ли слишком устал, то ли решил отложить на потом, то ли просто махнул рукой на всё и как всегда доверился Вадиму. После еды они расположились на ночлег, и лишь костерок тихонько потрескивал, зачарованный так, чтобы не выйти за пределы ямки. Вадим долго лежал, прислушиваясь к дыханию спутников. Лишь когда плотная тьма подступила к их костерку, седой поднялся на ноги и отошёл от небольшого лагеря, убеждаясь, что ни Агнежка, ни Велерад не подорвались его искать. Найдя укромное место, седой похлопал себя по карману.

— Эй, давай ка поговорим немного, — позвал он домовёнка.

В темноте было почти не видно, как его тень выскользнула из кармана, но вот янтарные глаза засветились неимоверно ярко. Котёнок выглядел растрёпанным, но явно уже успел набраться сил, пока катался в кармане колдуна.

– Ш-ш-ш-што тебе нуж-ж-жно? – поинтересовался он, усевшись перед Вадимом. – Неуж-ж-ж-то с-с-нова уговорить на другое попытаеш-ш-ш-ся?

– Скорее об одолжении попросить хотел, – Вадим присел на корточки, чтобы не смотреть на домового совсем уж свысока. – Ты мог бы прекратить болтать о моих ошибках? Ты хоть и маленький дух, но понимать должен, что не всё людям выбалтывать стоит.

– А раз-3-зве они не твои друз-3-зья? – домовёнок склонил голову вбок. – Раз-3-3-зве правильно будет от них вс-с-сё с-с-с-крывать?

– Я не всё скрываю, – парировал Вадим. – Лишь то, что необходимо. Поэтому будь добр не лезть, если не просят. Сам ведь мечтаешь Рафалю голову оторвать? Так вот не выйдет ничего, ежели ты речами своими моих спутников распугаешь.

– А я виноват что ли, что ты такую погань с-с-сюда выпус-с-стил? – возмутился дух. – Думаеш-ш-шь, раз будущ-щ-щее видишь, то можно что угодно творить? С-с-самым умным с-с-себя возомнил? Ес-с-сли бы ты с-с-сразу его заметил, то и бегать бы не приш-ш-шлось!

Вадим почти сразу его и заметил, да вот только поделаться уже ничего не мог. Подлец бежал быстро, а у седого свои дела нерешённые оставались. Потому и приходится теперь княжича мучить и проклятием его прикрываться. Не планировал он, что вот так всё получится.

– И без тебя понимаю, что облажался сильно, – вздохнул Вадим. – Но дело уже сделано, а значит остаётся лишь исправить. И для этого мне нужны оба спутника, понимаешь? Слова лишние их распугать могут, рассорить. Раз уж решил меня хозяином своим сделать, так подсоби хоть немного? А то вместо дома будку собачью тебе построю.

Котёнок недовольно мотнул хвостом, сверля в Вадиме дырку. Это было не принуждение, а лёгкая угроза, потому не считается.

– Что? Так сложно язык за зубами придержать? – возмутился колдун.

– Я буду делать что з-з-захочу, – твёрдо ответил домовой. – Как и мой новый хоз-з-з-зяин, что так заботливо поделилс-с-ся с-с-собственной кровью. Будет з-з-забавно понаблюдать за таким человеком.

Сказав это, он ударил хвостом по земле, расплзся на пятнышко тени и скользнул вверх по штанине назад в заветный карман. Вадим мог лишь тихо выругаться. Ему и домового Тихо-

миры хватало, а теперь появился собственный упрямый и своевольный дух из-за которого всё могло пойти не так. Духи подчинялись другим правилам, а потому иметь с ними дело себе дороже – это он успел выучить. Он выпрямился и направился назад к костру, не имея в голове мыслей как уговаривать этого котёнка сотрудничать.

Глава 4

Босыми ногами Вадим ступал по мягкой траве, но каждый его шаг оставлял за собой высушенную, вымершую землю, на которой уже никогда ничего не вырастет. И всё же он продолжал идти – ноги сами несли куда-то, а он только и успевал слегка крутить головой да цепляться за соседние деревья и кусты. Он шёл по знакомому лесу – вот дупло, рядом с которым филин ночами на мышей охотится, а вот лисья нора, где поселилась целая семейка рыжих маленьких зверьков со своим родителем, а дальше Вадим уткнулся в высокую стену из крапивы. Он смело отодвинул её, не обращая внимания на жжение, но растение почти сразу завяло от его прикосновения. Он чувствовал себя очень странно – вроде и страшно было от подобной картины, но эмоция эта словно чужая. Сердце же плотно сковала ледяная пелена так, что казалось, будто оно и не бьётся совсем.

Вскоре Вадим вышел на небольшую поляну и остановился, уткнувшись глазами в колодец с мёртвой водой. Он ненадолго остановился, чтобы взглянуть на ночное небо, где завис бледный диск луны. Полнолуние? Но ещё не время. И только сейчас Вадим осознал, что второй рукой тащит что-то следом. Он шагнул к колодцу, а вместе с тем скосил взгляд, чтобы понять что происходит. Его левая рука крепко сжимала тонкую женскую лодыжку. Чьё-то тело? Неудивительно, он часто к колодцу трупы таскал, чтобы избавиться. Ноги Вадима сделали несколько шагов, остановившись перед каменной кладкой, покрытой слизью. Он подтащил тело ближе и повернулся, чтобы поднять его и скинуть вниз. И в этот момент внутри всё наполнилось ужасом, потому как умершей его сестра Есения оказалась. Её стеклянные глаза покрылись пеленой, а из грудной клетки торчала рукоять кинжала, которым Вадим пользовался.

Захотелось отпрянуть, остановиться, но конечности не слушались колдуна. Он поднял Есению на руки, перевалил через край колодца и сбросил вниз. Раздался не самый приятный звук, пробирающий до костей, от которого затошнило. Он ощущал, как его босые ноги увязли в сырой безжизненной земле, чувствовал холод, поднимающийся по его телу вверх. Это ведь просто сон. Он точно знает. Значит, нужно проснуться. Разумом понимал, а поделать ничего не мог – руки сами вытянули ведро и верёвку и забросили в колодец. Оно пару раз ударилось о каменные стенки, а потом плюхнулось в воду. Вадим дождался, пока ведро зачерпнёт мёртвой воды, а затем вытянул. Жидкость была абсолютно чёрной и смертельно опасной. Но это не помешало Вадиму припасть к краю ведра и сделать несколько уверенных глотков.

Внутренности обожгло болью, в глазах потемнело, вокруг до этого было тихо, но теперь раздался целый гул голосов. Они выли, орали, рычали – явно были не рады тому, что Вадим совершил. Он и сам не хотел так поступать, но противиться не смог. Колдун выпрямился, уставившись на своё отражение в оставшейся воде. На лице не было ни одной эмоции, а глаза полностью почернели. Вместе с тем, Вадим ощутил, как магия забурлила внутри его тела, возросла, потребовала немедленного выхода... Он сделал пару шагов назад и окинул глазами далёкий лес, который тихо шелестел зелёной листвой. Колдун вытянул руку, и все деревья тут же начали увядать, а он почувствовал что забирает из них жизнь и это сделало его сильнее...

Вадим распахнул глаза, понимая, что вцепился в рубаху в районе груди, потому что сердце рвалось наружу. Во сне он будто и не ощущал особенно ничего, эмоции были какими-то нечёткими отголосками прошлого, но теперь наяву все они нахлынули разом и захотелось немедленно окунуться в холодную реку. Всё тело горело. Он сел, проведя левой рукой по волосам и выбрасывая из головы остатки сна. Глаза зацепились за правую руку, на которой красовалось вязь волдырей – ожог от крапивы, которую он во сне отодвинул. Рукав рубахи задрался, вот и увидел, так что спешно пришлось спустить его. Это был не простой сон – он прекрасно понимал. Да и не первый раз снится. Но что за ритуал такой странный? Вадим выдохнул остатки кошмара, стараясь особенно не заикливаться на нём. Он ведь не собирается

и правда Есению в жертву приносить? Не сошёл с ума же. Но это видение ему словно кто-то навязывал. Сон появился, когда они в Уровинское княжество въехали, а значит это местные духи воду мутят. Пытаются его с толку сбить потому как не нравится им? Или же наоборот предупредить пытаются?

Он повернул голову – его спутники всё ещё спали, а потому не могли видеть, насколько позорно Вадим сейчас себя повёл. Он поднялся на ноги, выбрасывая морок из головы. Тихомира говорила, что не все сны толковать как-то стоит, а раз этот ему не нравится, значит и внимания обращать не стоит. В конце концов, это может быть из-за Клятвы. Хоть Велерад и хозяин ему, но конь проклятый, а значит и на окружающих воздействовать может, если рядом долго оставаться.

– Нечего в других проблему ис-с-скасть, коли с-с-сам дел натворил, – отозвался тихий голос котёнка, который успел покинуть карман Вадима и теперь потягивался.

– Учить меня ещё вздумал?! – возмутился Вадим, не желая признавать, что совсем не заметил его появления.

– Прих-х-ходится, – вздохнул котёнок. – Пох-х-хоже, что до меня этого никто и не делал, раз-з-з ты додумалс-с-ся меня своей кровью отпаивать.

– До конца жизни теперь поминать это будешь? – Вадим закатил глаза и шагнул к костру, желая приготовить что-то на завтрак, пока спутники не проснулись.

Агнежке было будто и не впервой под открытым небом спать – она раскинула руки в стороны, лёжа на спине и сладко посапывая. Велерад же мог позволить себе спокойный сон благодаря тому, что Клятва стоял совсем рядом и щипал траву. Вадим по себе знал как неприятны кошмары, а потому будить его точно не собирался, да и Агнежку тоже.

– Планирую, – кивнул домовёнок и тоже посеменял ближе к огню. – Хотя с-с-с твоим проклятием тебе не так уж и много ос-с-с-талось.

Вадим поморщился, хватая котелок, который лежал тут с вечера и отправился за водой. Обсуждать с незнакомым домовым свои проблемы он никак не планировал.

– Оно не смертельно, – бросил седой.

– Но кое-что похуже с-с-смерти с-с-сделать может, – котёнок бежал следом, не отставая.

– Тебе то какое до этого дело? – Вадим перемахнул через поваленное дерево.

– Ты же теперь мой хозяин, – ответил котёнок безропотно. – Я о тебе заботиться-с-с-ся должен.

– Пока дома нет, хозяином я твоим не считаю, – возразил колдун.

– Но потом дом будет, – не сдавался дух. – А я не хочу злему колдуну с-с-служить.

– Так найди себе того, кто злым не станет, – огрызнулся Вадим.

– А ты уже с-с-смирился с учас-с-стью? – фыркнул домовый. – Ты мне обещание дал. Да и я тебя выпить могу, ес-с-с-сли очень не понравишьс-с-ся.

– И сам тогда одичаешь и в кого превратишься? – Вадим кивнул. – Кровь колдуна не только силу для вас, но и опасность таит. Иначе каждый дух бы старался нас вылавливать ради силы такой. Что же касается злого колдуна... Тут уж прости – я добреньким никогда и не был.

– Ты как мой с-с-с-тарый хозяин, – котёнок слегка прищурил глазки. – Он тоже с-с-считал себя плохим, а людям вокруг помогал, за что и поплатилс-с-ся в итоге. Негоже на с-с-с-себя наговаривать.

– С чего ты про хозяина заговорил? – Вадим хмыкнул и присел на корточки, наполняя котелок водой из реки. – Это ведь та девушка, чей платок я в доме Рафаля нашёл?

На самом деле он был даже рад сменить тему, раз уж домовый таким разговорчивым оказался, то пускай про себя рассказывает, а не в душу Вадима лезет.

– Нет, – шерсть домовёнка немного вздыбилась. – Она с-с-сироткой была. Без дома, без угла. Вот мой хоз-з-з-зяин и приютил её у с-с-себя. А она чем отплатила? С-с-с цыганом с-с-связалась! Украла зеркальце моё! Да ему отнес-с-с-сла! Пригрел змею!

– Странно это немного, – Вадим призадумался. – Домовые обычно свою вещичку важную прячут, так как та, кто хозяйкой твоей не являлась смогла её отыскать? Домовые такое чужим не раскрывают.

– Она видела, как я родился-с-ся, – объяснил домовый. – Видела, как хозяин подарок мне сделал. Потому и знала, куда я с-с-спрятал. Хозяин то ей верил.

Вадим даже позавидовал ей немного – сам он ни разу не видел, как домовые рождаются. Зрелище наверняка удивительное.

– Значит, Рафаль её обманул, чтобы выкрасть твоё зеркальце, – заключил колдун и медленно отправился назад к стоянке. – Хотел тебя к своему дому привязать насильно?

– Верно, – подтвердил котёнок, посеменяв за ним и дёргая хвостиком. – Она ему хвас-с-сталась, что видела, как я родился-с-я, внимание пыталас-с-сь привлечь. Глупая девица...

Похоже, что домовый был сильно зол на ту девушку, а Вадим в целом понял, что произошло. Если девица сама влюбилась, то конечно хотела внимание к себе привлечь, вот и хвастать начала, а Рафаль не будь идиотом, сразу понял, что молодого домового поймать куда легче будет. А раз этот котёнок вернуться не пытается, то спрашивать о том куда его старый хозяин пропал бессмысленно. Зеркальце украл, домового в клетку сунул, а потом хозяина старого убил, да дом его сжёт поди, чтобы духу вернуться было некуда.

– Поди Рафаль и девушку эту не пожалел? – спросил Вадим.

– Оборотням с-с-скормил, – подтвердил домовый. – Не нужна она ему была.

Довольно печальная участь для той, кто просто не в того человека влюбился. Вадим давно уже понял насколько эта эмоция опасная и бесполезная, а потому и не хотел с Дариной никак разбираться. Она думает, что счастлива, а он и так как-нибудь проживёт. В любом случае такому как он глупо бы было девицу себе искать на всю жизнь оставшуюся. Любовь лишь проблемы одни с собой приносит.

– Глупые мыс-с-сли у тебя в голове завелис-с-сь, – подметил котёнок.

– А ты не лезь в них, – рубанул Вадим.

– Раз-з-з кровью меня напоил, то и з-з-закрыться от меня не выйдет, – хмыкнул довой, ощутив, как колдун его магией из разума своего вытолкнуть попытался.

Седой лишь выругался и ускорился, а домовёнок в итоге снова нырнул к нему в карман. Вылезал лишь затем, чтобы пооскорблять вдоволь? Веселая же его ждёт дорога. Он поднялся на холм и уже издали увидел, что Велерад проснулся и подошёл проверить коней. Агнежка тоже сладко потягивалась, сидя на земле.

– Утро доброе, – поздоровался Вадим, обращая на себя внимание. – Как спалось?

– Нормально, – Велерад лишь пожал плечами.

Вадим завёл привычку задавать ему этот вопрос каждое утро, чтобы понять насколько всё плохо. Если княжич взгляд отводил или хмурился – значит, сон не особенно ему по нраву был. Но сейчас лицо Велерада осталось спокойным, а значит кошмаров у него не было.

– Отлично, тогда давайте пить чай и дальше выдвигаться, – Вадим водрузил котелок над огнём и вытащил из кармана мешочек с травами.

Задерживаться в Лютоборе не хотелось, лишь Агнежка чувствовала себя здесь отлично. Их завтрак состоял из пары булочек с маком и отвара липового, так что расправились с ним быстро.

– Предлагаю немного ускориться, – сказал Вадим. – До Сопота к вечеру тогда доберёмся.

Никаких возражений не последовало, так что они оседлали коней, а Агнежка нырнула в тень Вадима, и отправились дальше, уничтожив все следы своей ночёвки. К счастью, Клятва был быстрым и выносливым, да и конь Вадима не отставал, так что довольно быстро им удалось покинуть Лютобор и выехать на дорогу, ведущую к городу. Благодаря этому удалось прибыть на место ещё до заката. Они немного проехали, чтобы найти большой постоялый двор, рядом

с которым была конюшня – не хорошо бы вышло оставаться там, где Велераду пришлось бы очень сильно от Клятвы отдаляться.

– Агнежка, милая, почему бы тебе пока не заплатить за комнаты? – попросил Вадим, пока они распрягали коней.

– Я тебе что? Прислуга какая? – возмутилась девушка, выскакивая из его тени.

– Я ведь вежливо попросил, а не приказ выдал, – Вадим закатил глаза. – Так ведь быстрее будет, не думаешь? Виноват я что ли, что конюх местный запропастился куда-то и помочь нам не может?

– Денег у меня нет, – огрызнулась она.

– Разве ж проблема? – Вадим лишь хмыкнул.

Он подошёл к ней, взял за запястье, заставив поднять руку ладонью вверх, накрыл её, а как убрал, так Агнежка обнаружила горстку монет золотых. Вадим приготовился к обычному удивлению на лице, ведь мало какие колдуны и ведьмы умели так делать, но Агнежка никак не отреагировала. Сжала монетки в руке, развернулась на пятках, да зашагала в постоянный двор, словно так оно и надо было.

– И как мы будем скоморохов твоих искать? – поинтересовался Велерад, заводя Клятву в стойло. – Может, приметы какие-то есть? Как бы не перепутать.

– А ты думаешь, что в Сопоте сейчас толпа скоморохов? – Вадим хохотнул, погладив своего коня по морде. – Не волнуйся, мы их сразу узнаем.

– А дальше что? – Велерад тяжело вздохнул. – Я думал, что ты хоть немного поделишься с нами своим планом в дороге, но нет... Почему тебе так сложно просто рассказать мне, что ты задумал? Ладно уж, если моё проклятие это единственный способ прикрыть твою ошибку, но мог бы и объяснить как следует. Вот мы найдём Рафаля, а дальше?

– Откуда же мне знать, я будущее не предсказываю, – отмахнулся Вадим и хотел уйти, но княжич ухватил его чуть выше плеча и сжал.

– Я знаю, что ты так просто сюда сорваться не мог, – с нажимом заговорил Велерад. – У тебя в голове всегда какой-то план есть. Ты будто вслепую никогда и не действовал! Так раз потащил меня за собой ради помощи, так будь добр объяснить как следует, а не отмахиваться, словно я комар назойливый! Уж при Агнежке я тебя расспрашивать не стал, но думал хоть сейчас нормально поговорим.

– Я ведь всё рассказал, что знал, – Вадим попытался расцепить его каменные пальцы. – Ну что ещё ты узнать хочешь?

– О проклятии твоём, – выпалил Велерад, отпуская его. – Помочь хочу. Друзья как никак. Не честно оно, что ты проблему свою неважной считаешь...

Вадим даже опешил. Он думал, что сейчас его опять обвинять будут в том, что он в передрагу опасную их втянул без ведома и дозволения, но княжича беспокоило совсем другое.

– Я же сказал, что ничего страшного, – почесал седой затылок. – Жить не мешает и ладно. Да и ты, княжич, в магии несведущ... Как помогать то собрался?

– А я для тебя только тупой княжич, который мечом размахивать умеет? – возмутился Велерад.

Ситуация зашла в тупик. Он будет злиться, если Вадим продолжит увильживать, но и рассказать правду не вариант. Может, просто память ему стереть? Да разве ж правильно так будет поступать с другом? Откуда вообще такая идея появилась? Он открыл уже рот, чтобы попытаться отложить разговор на потом, как до них долетел шум со стороны постоянного двора. Будто бы что-то большое упало и разбилось. Вадим и Велерад переглянулись, и не сговариваясь кинулись внутрь.

Картина, представшая перед их глазами была поистине удивительной – работница постоянного двора отошла, прижавшись к стене и прикрыв рот ладошками от страха, другие люди разбежались кто куда, а в центре события находилась Агнежка, которая уворачивалась от меча

неизвестного мужчины в ярком кафтане. В ходе перепалки они успели перевернуть пару столов, что и послужило источником звуков, которые долетели до Вадима и княжича.

– Даже попасть не можешь, тина болотная! – хохотнула Агнежка явно издеваясь над противником.

Тот как следует замахнулся и хотел рубануть по диагонали, но Велерад выскочил вперёд, попутно доставая меч. Раздался звон металла о металл, и брови мужчины взметнулись вверх, когда он встретил рассерженный взгляд княжича. Агнежка тоже замерла, но больше от негодования – она спокойно увернулась бы от этого удара, но разносить постоянный двор в щепки не лучшая затея.

– Уйди с дороги, – рявкнул мужчина. – Ты что? Не видишь кого защищаешь?

Только сейчас Вадим заметил, что девушка не стала изменять цвет своих красных глаз. Ну вот и что с ней поделать?

– Защищает? – Агнежка рассмеялась. – Да он просто испугался, как бы я тебе глотку не перегрызла!

– Успокойтесь, мы зла никому не желаем, – заявил Велерад и оттолкнул меч незнакомца, а свой опустил в знак того, что драться дальше не собирается.

– Опомнись! У тебя за спиной оборотень дикий! – мужчина тем не менее тоже отступил, но меч не опустил, а направил на Агнежку.

Вадим внимательно осмотрел его одежду – больно она яркая, будто он актёр для развлечений, а мечом машет так словно всю жизнь только этому и учился. Ошибиться в такой ситуации было глупо. Да и при беглом осмотре Вадим заметил пару девушек, одетых так же, как этот. Они сейчас стояли у лестницы, вцепившись руками в перила и наблюдали за всем происходящим своими зелёными глазками. Плохо дело, если они сразу же вот так настроятся против них, хоть понять их не трудно. Царские люди диких оборотней истребляют потому как опасными их считают, а Агнежка не из тех оказалась, кто прятаться будет и дрожать от страха. Нужно было что-то придумать, как-то уладить...

– Рябинушка моя, ну что же ты тут устроила? – и Вадим выступил вперёд, слегка сжав плечо разъярённой Агнежки и наклонился немного, чтобы тихонько шепнуть. – Успокойся, пожалуйста.

– Рябинушка? – мужчина нахмурился и принялся переводить свой взгляд с него на Агнежку.

Глаза этого мужчины тоже были зелёные подёрнуты.

– Уж не серчайте, – Вадим улыбнулся ему и сделал ещё шаг навстречу, отодвигая пальцем меч незнакомца в сторону. – Но подруга моя правда-правда ни на кого не нападёт.

– Так значит, твоя она? – но мужчина продолжал хмуриться. – Какого лешего сразу сказать не могла?

– А я тебе, гмызь поганая, отвечать вообще не обязана! – рявкнула Агнежка из-за плеча Вадима. – Я в Уровинском княжестве всю жизнь прожила! А ты кто такой, падаль воронья, чтобы мне тут указы свои диктовать?!

– Тише, тише, радость моя, – Вадим ухватил её за плечи и немного отвлёк в сторону, поближе к Велераду.

Благо тот быстро всё понял, и загородил девушку собой.

– Вы уж простите, – вернулся Вадим к разговору. – Она у меня остра на язык немного. Но разве ж стоило вот так сразу нападать?

– Так приказал бы ей глаза нормальными сделать! – возмутился мужчина, но меч, наконец, убрал. – Не знаешь что ли, что только дикие оборотни с такими разгуливают? И что мне тогда оставалось? Ждать, пока она тут всех сожрёт?

– Приказал?! – рыкнула Агнежка позади, но Велерад выставил руку в сторону, преграждая ей путь и не позволяя напасть.

– Ну с кем не бывает? Забылась немного, – Вадим неестественно рассмеялся. – Вы вот тоже поди забыли, что мавки не нападают на тех, от кого полынью несёт.

Казалось, что бессмысленную фразу никто не понял, но мужчина тут же нахмурился и расправил плечи, вновь ухватившись за гарду меча.

– А ты кто, собственно, такой? – строго спросил он.

– Видно тот, кто с нами поговорить очень хочет, – весёлый голос разлетелся по помещению, а на плечо мечника легла аккуратная мужская рука с тонкими пальцами.

Вадим заприметил его ещё в тот момент, когда он по лестнице спускался, а потому и выпалил последнюю фразу чуть громче, чем следовало. Этот человек тоже был одет в яркие одежды, он был молод, хотя благодаря круглому лицу и вздёрнотому носу трудно было точно назвать его возраст. В его глазах плескалась зелень свежевыросших весенних листьев, а на тонких губах застыла дружелюбная улыбочка. Он был высок и хорош собой, а каждое движение сквозило каким-то необъяснимым изяществом.

– Веденей, чего ты и впрямь, – продолжил новоприбывший, проведя ладонью по своим чёрным непослушным вьющимся волосам. – Напугал всех, людей добрых обидел... Простите покорнейше, я всё вмиг исправлю.

Брюнет поклонился хозяйке постоянного двора, а после повёл рукой, приводя помещение в порядок. Сломанная мебель собралась и прыгнула на место как было.

– Я оплачу всем ужин, – продолжал юноша. – Поэтому не серчайте уж на нас!

Люди вокруг зашептались было, но предложение о бесплатной еде всех окончательно успокоило. Вадим сделал еле заметный жест рукой, прося Велерада немедленно спрятать меч, и тот послушался. Агнежка тоже притихла, пытаясь понять что тут происходит теперь.

– А перед вами позвольте извиниться отдельно, – а теперь брюнет обратился к Вадиму. – В моей комнате довольно просторно. Как смотрите на то, чтобы отужинать там?

– Вольга, ты уверен? – тихонько спросил Веденей.

– Конечно уверен, – кивнул брюнет в ответ. – Негоже, чтобы люд добрый нас шарahalся. Мы всё же улыбки и радость им дарить должны, а не страх.

Их взгляды встретились, и явно произошла какая-то мысленная перепалка, которую Вадим решил вежливо не подслушивать. Итак проблем почти नाहीли.

– Да не нужны нам ваши подачки поганые! – но Анежка всё ещё злилась.

– Рябинушка моя, ну зачем же ты так? – Вадим одарил её холодной улыбкой. – Давай всё же поговорим нормально, да миром проблему решим? Скоморохи ведь нам зла не желают.

Только сейчас Агнежка обратила внимания на то, что их яркие одежды похожи между собой, а потому и опешила. Похоже, что она сначала обратила внимание на то, что все они колдуны да ведьмы, а уж до вида их дело и не было, когда ссора разгорелась сильнее.

– Вот и хо-ро-шо, – нараспев сказал Вольга. – Тогда поднимайтесь на второй этаж, сверните направо да заходите в самую последнюю дверь. А я пока с хозяйшкoй расплачусь.

Вадим обернулся на своих спутников и кивком пригласил идти следом. Агнежка слегка колебалась, да и Велерад явно не совсем был уверен в происходящем, но всё же они отправились мимо грозного Веденея к лестнице. Прошли мимо тех девушек, что на лестнице застряли и отправились туда, куда им сказали.

– Вадим, это что было? – всё же не удержался от вопроса Велерад.

– Фраза их секретная, которой друг друга они привечают, – ответил колдун тихо. – Раз сработало, значит наткнулись на тех, кто нам нужен... Но Агнежечка, милая, ты зачем вообще на того громилу накинута?

– А он первый начал, – фыркнула она. – Пристал ко мне мол чего глаза красные да не прячешь, неужто дикая что ли? Никак терпеть я его оскорбления должна была?!

Вадим лишь вздохнул, жалея уже о том, что отправил девушку одну.

– Ну, глаза могла бы и правда скрыть, – тихонько подметил он.

– Ещё чего, – Агнежка разозлилась лишь сильнее. – Мне пелена магическая мешать будет! Почему я должна скрывать то, что моё по праву? Лишь потому, что такие остолопы и швали, как он боятся? С чего бы это моей проблемой то было?!

– А с того, дорогуша, – ответил ей Вадим, толкая дверь и пропуская друзей в просторную комнату. – Что это не просто скоморохи, как я вам и говорил. На царя работают. Мавками себя кличут. И оборотней диких устранять обязаны. Так что будь добра води себя примерно, да не провоцируй их. Иначе головы нам всем не сносить, а без их помощи, как предлагаешь до Рафаля добираться?

Девушка замолчала, хотя явно была обижена словами Вадима. Откуда бы ей вообще было знать, что “Мавки” эти охоту на диких оборотней устроили? Она и думать не смела, что люди царя тут с такими мелкими поручениями ошиваться будут. Разве они не должны ловить ту тварь, что Вадим выпустил? Иными словами, запуталась Агнежка, но пыл свой немного поумерила, за что Вадим был ей благодарен. Это была вторая причина почему он Есю с собой не взял – если бы за ним два оборотня таскались, это подозрительно бы выглядело, а так хоть соврать можно будет, что Агнежка не дикая.

Комната Вольги оказалась слишком уж хороша для простого скомороха. Она состояла из двух частей – в первой, куда они вошли, находилась обеденная со столом и стульями, всё как положено. На полу ковры, на стенах картины приятные. А во второй части кровать да сундук для вещей стоял. При желании здесь мог бы остановиться любой богатый купец, чтобы пожить тут пару недель и больше, пока товары не распродаст.

– Для скомороха довольно богатые покои, – оценил Велерад, осматриваясь. – Неужто простому люду такое не странно?

– Не странно, коли язык как надо подвешен, – отозвался Вольга весело, войдя за гостями следом. – А вы, выходит, к простому люду себя не относите?

Велерад опешил от такого вопроса, а ещё потому, что на лице скомороха застыла слишком уж дружелюбная улыбка.

– Простой не простой, не так важно, – выступил Вадим. – Разве Тадеуш вас не предупреждал обо мне?

– Вообще-то очень даже важно, друг мой, – Вольга похлопал его по плечу и прошёл к обеденному столу. – В нашей работе любая мелочь важна, и даже если Тадеуш нам весточку о тебе прислал, где гарантии, что ты не шпион какой? Выведаль у кого-то пароль, да подобрался к нам поближе, чужим именем прикрываясь. Дружинник ещё ладно, но вот оборотень... Неужто Тадеуш не предупреждал, как мы к таким относимся?

– А что плохого в оборотнях?! – возмутилась Агнежка, скрестив на груди руки и проводив его взглядом.

Вольга отодвинул стул, плюхнулся на него и закинул ноги на стол. Действие вышло донельзя грубым, но даже оно выглядело каким-то странно изящным в его исполнении.

– Ничего, милочка, – улыбнулся он ей. – Коли они на цепи сидят, а не бродят повсюду без хозяина.

И тут же всё дружелюбие испарилось с его лица, превратившись в довольно очевидную угрозу. Не стоило и думать, что после того, что Агнежка натворила, им сразу же поверят и помогут.

– Вы уж простите, Агнеженька у меня просто остра на язык, не любит когда ей грубят, – попытался сгладить ситуацию Вадим.

– А ты ведь Вадим, да? – Вольга перевёл взгляд на него. – Тадеуш мне про тебя рассказывал. Уж прости, но верить безоговорочно твоим речам я не собираюсь. И сам так умею, не серчай уж. Разве оборотня твоего не Есенией звали? Так чего эту иначе кличешь? Не иначе, как дикую прикрыть пытаешься. Или я, по-твоему, на идиота похож?

Похоже, что Вадим их страшно недооценил. Сколько же этим “Мавкам” известно? И как теперь из ситуации выкрутиться?

– Ты не волнуйся так, – и Вольга усмехнулся. – Всё же я тебя сюда выслушать позвал, а не угрожать. Плевать мне с кем ты водишься. Впрочем, там как пойдёт оно... Но для начала – Тадеуш сказал, что ты тут какого-то цыгана ловишь, так?

– Верно, – Велерад решил, что сможет помочь в этом разговоре. – Рафаль продал мне проклятого коня. Так уж вышло, что сбежал этот подлец за заставу, и нам бы...

– Да-а-а, – протянул Вольга и звонко рассмеялся. – Слышал я эту историю. Ты же княжич Хорнянский, верно? Неприятно поди проклятым ходить... Сожалею, конечно, но с чего вы решили вдруг, что мы вам помогать в этом деле будем?

– Да никто вас о помощи и не просит, – огрызнулась Агнежка, которой скоморох этот очень уж не нравился. – Вам так и так на ту сторону надо, раз уж вы тут для царя что-то вынюхиваете! Проведите нас через заставу, а там и без вас справимся!

– Именно это, милочка, – Вольга щёлкнул пальцами и указал на неё одним. – И называется помощью. Без нас вам заставу не пересечь. Так с чего я отрядом своим рисковать должен, чтобы княжичу помочь? Мы с вами не друзья сердечные, уж простите. А у Хорнянской земли и второй княжич есть. Невелика потеря будет...

– Тадеуш сказал, что вы на тварь одну охоту затеяли, – выдохнул Вадим, понимая, что как с другими с Вольгой не получится. – Думаю, что наша помощь вам в этом не помешает. Раз твой отряд тебе так дорог, будет куда лучше иметь под боком тех, кого не жалко, согласись?

Их взгляды встретились, и Вадим понял, что Вольгу его слова смогли удивить. Не только он про седого всё разузнал перед встречей.

– А вот с этого, – и скоморох скинул ноги, садясь ровно. – И стоило начать. Ты ведь колдун довольно сильный, так? Раз тебя сама Тихомира секретам своим обучала. Соглашусь, помощь ваша нам бы не помешала. Нас пятерых маловато будет, чтобы с той тварью совладать.

– Так чего сразу не сказал? – фыркнула Агнежка с презрением. – Зачем было вокруг да около ходить? Сказал бы – око за око, да и разрешили бы проблему!

– А с чего я просить должен, когда помощь вам нужна? – Вольга ей улыбнулся. – Мне лично плевать на ваши проблемы, но Тадеуш просил выслушать, что я и сделал. Коли бы понял, что вы пришли нас использовать, чтобы сбежать и свои дела сделать, так помогать и не стал бы. Но раз уж готовы и мне взамен что-то предложить, значит настроены уже иначе. Для нас Вадим лошадка тёмная. Откуда я знаю, что княжич Велерад не приказал ему нас обмануть и в сложной ситуации бросить? И без глупых предательств проблем по горло, чтобы ещё разбираться с таким. Я верен царю и никому более.

– Я не стал бы так поступать! – возмутился Велерад. – Мы вам с самого начала отплатить добром готовы были!

– Сказал тот, кто на Веденя меч наставил, – хохотнул Вольга. – Вы уж меня поймите – мне сказали, что Вадима ждать стоит, но что его товарищи в драку полезут... Некрасиво вышло.

– Никто мечей не наставлял! – сердилась Агнежка. – Ваш Веденей этот первым начал! А Велерад просто на помощь мне пришёл!

– На помощь дикому оборотню, которых царь истребить приказал, – холодно подметил Вольга. – Вам вообще повезло, что я не приказал вам головы срубить, а решил притвориться, что верю в ложь Вадима. Спасибо сказать должны, что я так рискнуть ради вас решился, потому как Тадеуш очень уж убеждал, что Вадим нам помочь способен. Так скажи же мне, внук Тихомиры, смогу ли я позже на тебя рассчитывать?

Это изначально была довольно проигрышная сделка. Этот хитрец ведь сейчас говорил не о том, что они помогут Вадиму, а он взамен разрешит их проблему. Вольга и так наверняка знает, что седой изначально направился не совсем за Рафалем, а потому и хочет выторговать

для себя куда больше. Глупо было надеяться, что его обмануть удастся, но Вольга вполне был готов пойти на некоторые уступки и кое на что закрыть свои хитрые глаза. Помогать Велераду одно, а вот с царём дело иметь уже совсем другое...

– О чём ты? – не понял княжич. – Мы же уже согласились, что поможем вам в ответ.

Но Вольга на Велерада даже не посмотрел. Он уставился на Вадима, мысленно передавая: “Либо соглашаешься, либо я тебе проблем в жизни прибавлю”.

– Трижды, – выпалил в итоге Вадим нехотя. – Трижды согласен прийти тебе на помощь, не считая этот. Сердцем клянусь.

– А вот это уже другой разговор, – кивнул Вольга. – Совсем серьёзный, а не то что эти ваши: “ты мне, я тебе”. Ладно уж, считайте, что мы с вами договорились теперь. Вы пока приживайтесь, сейчас вам еду принесут, а я, пожалуй, ребятам своим объясню, а то поди переживают за меня. А чуть позже обсудим детали нашего сотрудничества.

Он поднялся на ноги, одарил всех дружелюбной улыбкой и вышел из комнаты, позволяя выдохнуть и обсудить произошедшее. Вадим тихо выругался, зарёкшись никогда больше не верить в хвalebные речи Тадеуша. Может, этот Вольга и хороший парень, но не для всех уж точно! Он то наивно думал, что легко отделается как обычно оно и бывает, но проблем сыпалось лишь больше. Откуда вот этому Вольге известно так много?

– Это... Было довольно странно, – подметил княжич. – Вадим, как это понимать?

– Похоже, что я только что царю продался, – ответил Вадим сдавленно и взъерошил себе волосы.

Агнежка и Велерад лишь растерянно переглянулись. Они может и хотели всё как следует обсудить, да по итогу ни одного вопроса так и не задали. С другой стороны хорошо, что не стали. Вадиму и без них было о чём подумать. Откуда бы Вольге знать, что в произошедшем Вадим виноват? Он правду только Агнежке да Велераду рассказал, и то не всю. Но этот колдун... Он словно не просто насквозь видел, а выворачивал все углы потаённые. Впервые Вадим столкнулся с тем, кого ему точно бы опасаться стоило.

Глава 5

Вольга не обманул – местная работница принесла им еду прямо в комнату и накрыла на стол, а потом удалилась, оставив ребят втроём в довольно странном расположении духа. Агнежка первой приблизилась к еде и тщательно всё обнюхала, убеждаясь, что никакого подвоха им не заготовили, но ни Вадим, ни Велерад даже так за стол сесть не торопились.

– Ты уверен, что нам точно нужна их помощь? – осторожно поинтересовался Велерад.

– Как ни посмотри, а без них через заставу безопасно и незаметно не перебраться, – Вадим кивнул и почесал затылок, расхаживая перед столом. – Если мы внимание привлечём, то Рафаля спугнём, и дружка нового его тоже...

Им было просто необходимо проехать туда настолько тихо, насколько это возможно. Скоморохов никто и никогда не заподозрит в чём-то, а потому это и правда был единственный вариант.

– И ты правда царю послужить согласен? – поинтересовалась Агнежка. – Или мне показалось, что ты лицо скривил, когда обещание давал?

– Не показалось, – Вадим вздохнул. – Но послужить, видно, всё же придётся. Хотя не то чтобы царю. Я ведь Вольге лично обещание дал.

Впрочем, это мало обнадёживало – кто знает, какие он задания для Вадима выдумать сможет? Благо, что клятва размытая получилась, а значит ничто не мешает на своих условиях обещание выполнять.

– Тогда сядь и поешь, – Агнежка похлопала ладонью по стулу рядом с собой. – Смысла нет косточки ситуации в голове своей перемывать. На голодный желудок всё равно плохо думается.

Вадим вздохнул, но их новая подруга была права. Негоже от угощения отказываться, раз уж всё так вышло. Хоть он и плюхнулся за стол, а кусок в горло еле лез. Всё никак поверить не мог в то, что его заставили клятву чуть ли не царю дать. Велерада тоже это сильно обеспокоило, но вслух спрашивать он больше ничего не стал. Княжич никак не мог понять – это его проклятие заставляет к людям с подозрением относиться, или же “Мавки” эти и правда не так хороши, как кажутся?

После еды Вадим уже хотел предложить товарищам вернуться к вопросу комнат, которые так и не сняли, но как только поднялся из-за стола, дверь распахнулась. Внутрь шагнул улыбчивый Вольга, а за ним трое его товарищей – Веденей, с которым они немного уже познакомились и две девушки.

– Рад, что угощение вам понравилось, – подметил Вольга весело. – На этом предлагаю наши разногласия позабыть да познакомиться как подобает.

– Давайте знакомиться, – кивнул Вадим, не видя смысла отказываться.

Как никак, а вместе дальше путь предстоит держать.

– Тогда начнём с вас, – Вольга артистично повёл ладонью в их сторону и сам принялся представлять. – Тут у нас Вадим, про которого Тадеуш нас предупреждал. Его друг – Велерад, княжич Хорнянский, проклятием поражённый. Ну и Агнежка, прекрасная девица, хоть и оборотень.

Он подмигнул рыжей, а та лишь брови вместе свела, оставшись не очень довольной таким представлением. Вадим же слегка сжал губы, прекрасно понимая, что так Вольга им свою осведомлённость демонстрирует. Только вот понять никак не мог – откуда ж он узнал это всё? Про него и Велерада ещё ладно, но вот Агнежку никто не знал точно. Она ведь в Лютоборе пряталась, ни с кем не общалась особенно, но Вольге это ничем не мешало.

– А теперь позвольте и с моими товарищами вас познакомить, – продолжал брюнет. – Это вот Веденей, с которым вы познакомиться немного успели.

– Прошу простить меня за поведение недостойное, – и тут Веденей слегка поклонился, держа руки по швам. – На нас в дороге оборотень дикий напал, кобылу ранил сильно, вот я и обозлён потому. Это, конечно, меня не оправдывает, но буду очень благодарен, если не будете на меня сечь особо.

Мужчина поднял взгляд и уставился на Агнежку, которая от такой неожиданности, кажется, слова позабыла.

– Ну... Я не злюсь... Вроде... – буркнула она.

Веденей кивнул и перевёл взгляд на княжича, ожидая теперь ответ от него.

– Да и я злиться не собирался, – ответил Велерад. – Понимаю, что вы не со зла. Хорошо, что закончилось так, а не иначе, и на том спасибо.

И вновь Веденей кивнул, но выражение на лице суровом мягче ни на сколько не стало. Вадим понимал, что извинялся он искренне, только вот вопрос – Вольга приказал или сам так решил?

– Вот и хорошо, что разобрались, – Вольга похлопал товарища по плечу, а потом двинулся к девушкам. – Давайте дальше знакомиться. Это вот Немира, душенька наша улыбочивая.

Названная девушка слегка приподняла подол юбки и немного присела, лучезарно улыбаясь. У неё была каштановая коса, перевязанная белой лентой, немного пышная фигура, круглое детское лицо, на котором счастьем светились два крупных зелёных глаза.

– Веденей нас мечом защищает, а Немирочка умеет барьеры ставить и разбивать, – продолжил Вольга. – Искусница, рукодельница. Починить что угодно способна.

– Приятно с вами познакомиться, – отозвалась Немира, искренне радуясь новым людям.

Вольга двинулся дальше, ко второй девушке, которая была чуть выше подруги. Она имела тонкое подтянутое тело, коса чёрная, куда короче, чем у Немиры, но тоже белой лентой перевязана. Лицо у этой девицы было острое, холодное, но по-своему красивое. Если Немира казалась добродушной, то эта могла и кинжалом в глаз ткнуть, если что не так скажешь.

– А это Драгана, – представил Вольга, похлопав девушку по плечу, словно пытался сбить с неё недружелюбие. – Коли уж поранитесь, то смело к ней обращайтесь. Страшна в гневе, но очень добросердечна, уж поверьте мне.

– Хватит глупости болтать, – рубанула Драгана, но потом обратилась к новым знакомым. – Рада буду с вами поработать. Пускай и временно.

Она тоже поклонилась. В основном потому, что среди них Велерад был – всё же княжич. Наверняка, если бы Вадим только с Агнежкой был, они не стали бы такими вежливыми прикидываться.

– Ну вот и отлично, – Вольга развёл руки в стороны, будто собирался всех крепко обнять. – Раз познакомились, можно и дела немного обсудить перед сном. Мы завтра уезжать планировали.

– Ты говорил, что вас пятеро, – перебил Велерад. – Так где же ещё один товарищ?

– Веденей ведь сказал вам, что оборотень кобылу нам одну ранил сильно, – и Вольга охотно ответил. – Так что Вагдай отправился новое животное раздобыть. Не волнуйтесь, княжич, завтра утром вы непременно и с ним познакомитесь.

Вадим же молча переводил взгляд с одного скомороха на другого, оценивая их магические умения. Если Веденей был не очень сведущим, то девушки оказались куда искуснее. Любопытно было посмотреть на что они обе способны.

– Давайте тогда присядем и поговорим, – Вольга жестом пригласил всех к столу.

Он поманил пальцами, заставив всю пустую посуду собраться в стопку и оставил её на полу прямо около двери. “Мавки” послушались своего командира и спокойно заняли свободные места, а вот Вольга остался стоять.

– Для начала, – он остановил взгляд на Вадиме. – Как много Тадеуш тебе рассказал?

– Всё, что ему на тот момент известно было, – седой дёрнул плечами. – О людях странных, что в зеркале не так отражаются да к хозяину уйти пытаются.

– Верно, – Вольга кивнул. – Магия странная на них наложена, сделать с ней мы ничего не смогли, а потому парочку отпустили, да метки следящие на них повесили. Сами мы следом ехали, но на расстоянии, чтобы подозрений не вызывать, и вот проблема – обе куклы до заставы дошли, а за ней испарились словно.

– Кто-то стёр вашу метку, – осознала Агнежка.

– Либо стёр, либо от кукол избавился, – кивнул Вольга. – Нам удалось здесь в Уровинском княжестве ещё парочку таких кукол найти, но один сбежал, а второго постигла та же участь. Добрался до заставы и исчез. Значит, что кукловод наш где-то там засел, но где именно – не понимаем.

– Иными словами, на этой стороне не так уж много людей заколдованных? – задумчиво спросил Вадим.

– Пока что немного, – подтвердил Вольга. – Нам удалось слухов нахвататься. Люди, которые с той стороны заставы бегут часто жалуются, что там их знакомые странно вести себя стали. Будто незнакомцы какие-то. Вроде и живут как обычно, и дела все как надо делают, а разговоры странные ведут. Говорят мол когда хозяин землями владеть станет, так изменится всё тут же. Что за хозяин? И как собирается земли захватывать? Не понятно.

– А как вы этих странных поймали? – поинтересовалась Агнежка.

– При помощи зеркал, как же ещё, – хмыкнул Вольга. – Мы же скоморохи. Вот и придумали представление интересное. Куклы отлично людьми обычными прикидываются, а потому и шанс поймать их существует. Они словно сами не понимают, что отражение им принадлежит. А люди окружающие думают, что это наши фокусы такие, вот и удивляются. Кукла тоже ничего не понимает, а уж потом мы её выловить пытаемся.

– Потому мы потихоньку к заставе и едем, – вмешался Веденей, скрестив на груди руки. – Может, удастся там пару кукол словить, да кукловода найти.

– В Мышинец вам надо, – сказал Вадим, не видя смысла скрывать информацию.

– Откуда знаешь, что туда? – мягко спросила Немира.

– Чтобы Рафаля найти, нам пришлось в его дом залезть и несколько вещей позаимствовать, – Вадим пожал плечами. – Но с магией поиска не вышло ничего. Его будто скрывает кто от взора магического. Однако внутри дома я обнаружил клетку с домовым. Освободил его, вот дух и сказал куда Рафаль уехал, и упомянул, что рядом с ним сейчас тварь какая-то крутится, которая и мешает нам цыгана найти. Думаю, эта тварь и вам мешает за куклами проследить.

– Домового запер? – Вольга нахмурился.

– А с чего ты думаешь, что ваш Рафаль с нашим кукловодом якшается? – поинтересовалась Драгана строго. – Может, он какому-то другому колдуну за защиту платит?

– Тогда домовый сказал бы, что это колдун, – ответил ей Вадим спокойно. – Духу врать незачем, и он лучше нашего многое понимает.

На самом деле Вадим впервые подумал, что не так уж и плохо было домового встретить. Теперь хоть есть весома отговорка откуда Вадим знает, что Рафаль помогает той твари. Даже врать не пришлось.

– Иными словами, нам с вами случайно вообще по пути оказалось? – Немира вскинула брови.

– Выходит что так, – Вадим кивнул. – Я ведь могу попросить вас оставить Рафаля нам? Он живым нужен.

– Делайте с ним что хотите, – Вольга тут же кивнул, потому что задумался о другом. – Но Мышинец... Далековато же он забрался. А мы понятия не имеем, что за заставой нас ждать будет.

– Вольга, ты ему веришь? – удивился Веденей.

Похоже, что их командир уже успел поделиться с товарищами некоторыми предостережениями.

– Ему не особенно, – рассмеялся Вольга. – Но домовый и правда врать не стал бы.

– Так он домового этого выдумать мог, – рубанула Драгана. – И что нам теперь? На край земли кидаться лишь потому что из его рта предложение вылетело? Сам же опасаясь, что они нами пользуются. Проводим их в Мышинец, а они скажут: “ой, ошиблись, наверное. Ну ладно, давайте сначала Рафаля ловить”. А после сбегут!

– Не собираемся мы сбегать, – возмутился Велерад.

– Да кто вас знает! – сердилась девица. – Мы то и без вашей помощи обойдёмся! Но помогать вам просто так... Уж извините, но это наглость!

– Драгоночка, душенька, успокойся, – мягко попросил Вольга и кивнул на Вадима. – Про домового он не врал.

Поначалу даже Вадим не понял о чём он, но слегка откинулся на спинку стула и уставился на свои колени, где мирно спал дымный клубочек. И когда он только успел из кармана вылезти? А так как друзья Вольги сидели напротив, они и видеть этого не могли, лишь командир их приметил момент, когда котёнок покинул укрытие и сладко устроился на коленях хозяйина. Веденей, Немира и Драгана привстали с места, чтобы увидеть домового, и тут же их лица удивлённо вытянулись. Котёнок же только ушком загнутым дёрнул, не собираясь просыпаться и вступать в разговор.

– Ты его с собой потащил? – ошарашенно поинтересовалась Немира.

– Он сам захотел, – буркнул Вадим.

Ему очень не нравилось, что он не может чувствовать этого домового. Видимо потому что тот крови его выпил, он чувствуетея как что-то родное. По крайней мере Вольга домовёнка быстро заметил.

– Ладно, допустим, – Веденей плюхнулся назад, отчего стул под ним немного скрипнул.

– Но зачем цыган ваш с кукловодом спелся? Коли уж он сильный такой, что людей без меток порабощает, а каким-то иным способом, зачем бы ему Рафаль этот ваш понадобиться мог?

– Раф-ф-фаль много кого з-з-знает, – но тут домовый всё же отозвался.

Все затихли, а котёнок скользнул тенью на стол и потянулся, сладко зевнув. Он окинул всех присутствующих янтарными глазками и моргнул.

– Та тварь, что вы ищите, очень с-с-слаб был, – объяснил домовый. – Он Раф-ф-фалю с-с-сделку предложил. С-с-силой его цыганс-с-ской пользуется. Заманивает к с-с-себе жертв. Тело новое с-с-создаёт. Ос-с-сторожнее вам быть с-с-стоит.

– Создаёт тело? Не чужое захватывает? Это как? – опешил Вольга.

– Моё дело предупредить, – котёнок вильнул хвостом. – А дальше вы с-с-сами должны.

Сказав это, он расплылся тенью и скользнул назад в карман Вадима, оставив всех в замешательстве.

– Да уж, глупо было надеяться, что духи нам вот так просто всё поведают, – посетовал Вольга.

– Об опасности предупредил, и на том спасибо, – сказала Немира.

– Мы с подобным раньше дел точно никогда не имели, – задумчиво заговорила Драгана и уставилась на Вадима. – А ты что скажешь? Раз вызвался помогать, значит мысли есть?

– Да пока не особенно, – Вадим лишь плечами пожал. – Мне домовый этот не более вашего рассказал.

– Домыслы нам в этом деле не помогут, – Вольга вздохнул. – Так что сосредоточимся на том, что нам известно. Раз уж домовый подтвердил, что наш кукловод в Мышинец поехал, значит и нам туда добираться придётся. По дороге постараемся осторожно ещё пару кукол поймать, да что нового выяснить. Девочки, найдёте нашим временным товарищам одежду подходящую?

– Конечно, – Немира тут же улыбнулась.

– Постараемся, – а Драгана пожала плечами, окинув взглядом троих новых знакомых.

– Придётся вам изображать скоморохов, раз с нами хотите, – Вольга же обратился к Вадиму и его друзьям. – Надеюсь, никто не против?

– Не против, – ответил Велерад, потому что именно на нём в итоге остановились хитрые глаза. – Но что конкретно делать придётся? Я магией не владею, только мечом.

– Найдём вам занятие. Народ по-разному развлекать можно, – отмахнулся Вольга. – А теперь спать идите. Утром встретимся внизу, да после завтрака отправимся дальше.

Он быстро выгнал всех из своей комнаты, и стало понятно, что ему тоже есть о чём подумать. Вадиму пришлось спуститься, чтобы снять комнаты себе, Велераду и Агнежке. Девушку поселили в отдельную по соседству, а сами с Велерадом одну разделили.

– Я чуть позже зайду и принесу вам одежду, – пообещала Немира, проследив за тем какие комнаты они заняли.

Вадим решил побыстрее завалиться на кровать, притворившись, что сильно устал. Вести беседы сегодня он больше не хотел, а мыслей в голове осталось достаточно.

– А нас точно через заставу пропустят? – а вот Велерад молча переживать тревоги не собирался.

– Должны, – Вадим пожал плечами. – Скоморохи никому зла не делают, их везде приветствуют. Самый верный способ по землям чужим кататься.

– А оружие никого не смутит? – Велерад похлопал себя по ножнам, которые тут же принялся отстёгивать от пояса.

– Смутит, но я уверен, что Вольга найдёт как выкрутиться, – кивнул Вадим.

– И что ты о нём думаешь? – Велерад присел на край кровати напротив Вадима.

– Не доверяешь им что ли? – седой фыркнул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.